

Артём Нэль

**Вооруженный
нейтралитет**

16+

Артем Нэль Вооруженный нейтралитет. Том 1

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67289177
SelfPub; 2023*

Аннотация

В мире произведения произошел большой п-ц. Но люди с ним справились. Однако, его последствия и остаточные проблемы душат развитие человечества. В такой ситуации огромная ставка делается на новое поколение, которое обучают по самым современным и необычным методикам.

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Приветствие	11
Глава 2. Экзамен	48
Глава 3. Упреждающий удар.	76
Короткие истории. Детектив.	120
Короткие истории. Адвокат	136

Артем Нэль

Вооруженный нейтралитет. Том 1

Пролог

По пустому коридору шли двое студентов. Они шагали в такт друг другу. Из-за этого звук шагов порождал в коридоре громкое эхо. Ритм был такой монотонный, что действовал на нервы и один из студентов, не в силах больше терпеть, решил завязать разговор:

– Ну так... как провел летние каникулы?

– Хорошо. Очень хорошо. Ездили на море всей семьей.

Задавший вопрос остановился, оборвав монотонный ритм что действовал ему на нервы. Настолько его поразил ответ собеседника.

– Так, подожди. Всей семьей... это стало быть... даже с отцом?

– Да. Мать настояла.

Задавший вопрос немного отошел от шока, и оба продолжили движение. Но ритм шагов более не был гармоничным.

– Как так получилось?

– Сам не до конца понимаю. Вроде с ним что-то произошло, и он решил позвонить матери чтобы извиниться перед ней. Хотя нет... вряд ли он звонил именно для этого. Просто как-то само так вышло, что он попросил прощения.

– А она?

– А она уперлась и сказала, что в первую очередь ему стоит извиниться передо мной. Хотя мне самому это было нахер не надо.

Некоторое время они шли молча. На губах одного из них вдруг появилась печальная и неловкая улыбка, вызванная воспоминанием о родителях. Увидев ее собеседник спросил:

– И как все закончилось? Вы встретились, он извинился перед тобой, и вы поехали на море?

– Ты шутишь? Конечно нет. Как ты себе это представляешь? Взрослый мужик который приносит искренние извинения парню в два раза младше его. Ты такое видел когда-нибудь?

– Ну...

– Вот и я не видел. И хорошо, что не видел. Наверняка это жалкое зрелище.

Он вздохнул и продолжил:

– Мы просто встретились и поговорили. Без эмоций и обвинений. Он искренне хотел получить прощение от матери, и мы сошлись на том, что я скажу ей будто извинения получены и никаких обид между нами нет.

– И это сработало?

– Да если бы. Она сказала, что раз мы помирились и все хорошо, то теперь надо всем вместе куда-нибудь съездить.

Он снова недовольно вздохнул, но неловкая улыбка никуда не исчезла.

– Кажется, она видела нас насквозь и разгадала план еще до того, как мы сами его придумали.

– Магическая женская проницательность?

– Может быть. В любом случае она вынудила нас поехать на море. И знаешь... получилось лучше, чем я ожидал.

– Понял там что-то важное? Или может быть что-то приобрел?

– Да нет. Скорее наоборот. Избавился. От бессильной злобы.

Собеседник пару раз моргнул, явно не поняв сказанного.

– Просто пока мы там были я увидел насколько сильно этот человек изменился. Не знаю стал ли он лучше, но изменился точно. Я впервые увидел насколько тяжелым может быть груз чьих-то сожалений. Как сильно он может давить. И как кто-то изо всех сил пытается уменьшить тяжесть этого груза.

– Ого. Ты это сам заметил или вы говорили на эту тему?

– Заметил сам. Хотя разок мы действительно поговорили. Я тогда спросил хочет ли он вернуть то, что раньше было между ним и матерью, а он ответил, что это невозможно, и он просто хочет стать тем, на кого она может рассчитывать в сложной ситуации.

– Звучит неплохо.

– Да. Я тоже так подумал. В тот момент я и понял, что перестал злиться. Обида и разочарование никуда не делись, но вот злоба... я будто понял вдруг, насколько это бессмысленное чувство. Понял, что люди злятся только когда не могут что-то изменить и ничего кроме злобы просто не остается. Не хотелось таким быть. Беспомощным и злобным.

– Так что получается, ты все-таки простил отца?

– Сам не знаю. Вряд ли на самом деле. Между решением кого-то простить и реальным прощением лежит целая пропасть, и пока я точно ее не преодолел. Но я увидел, как сильно он изменился. И как хочет измениться еще больше. Меня это впечатлило.

– Почему?

– Потому что это тяжело. Но он нашел в себе силы несмотря ни на что. Тогда я понял, что тоже должен что-то сделать. Как бы сказать...

Один из собеседников явно не мог подобрать слова, но второй не стал торопить его, вместо этого решив просто выслушать.

– Сам мир постоянно меняется. И либо мы меняемся вместе с ним, либо остаемся позади. Я не хочу остаться позади и потонуть в луже обиды и прочих бесполезных эмоций. Надо двигаться дальше. Всегда.

Их шаги снова начали попадать в такт друг друга. Но это уже не вызвало раздражения. К тому же, они уже подошли

к лестничной площадке.

– Подождем здесь.

– Ага.

Они принялись ждать человека с которым должны были поговорить в виду своих обязанностей. Но сейчас этот человек мало занимал их мысли. Каждый из них думал о чем-то своем и один из них решил поделиться этими мыслями:

– Знаешь, я думаю ты поступил правильно. Умение прощать кого-то и забывать обиду – это хорошее качество.

– Хех. Спасибо. Мне бы хотелось этому научиться.

– Мы все когда-то умели. Когда были слишком малы чтобы предавать избыточное значение другим людям и их поступкам. Проблема в том, что рано или поздно каждый из нас терял это умение.

– Ты так думаешь?

– Конечно. Мы все раньше умели прощать друг друга. По-настоящему, а не на словах. Но по мере взросления это умение пропадает частично или полностью. Но мне хочется думать, что это происходит только за тем чтобы потом мы научились снова.

– Подожди. Мне кажется ты путаешь умение прощать с неумением обижаться.

– Для меня это одно и то же.

Между двумя студентами возникло противоречие которое могло бы перерасти в философский спор, но их отвлек человек спускающийся по лестнице. Именно его они и жда-

ли.

– О, второгодки! Привет ребята! Ах, простите, с сегодняшнего дня вы ведь уже на третьем курсе, верно?

Подошедший человек улыбнулся, явно обрадованный внезапной встречей.

– Здравствуйте, мистер Гилберт.

Оба студента встали у лестницы перегородив учителю путь вперед.

– Нас просили передать, что президент студсовета хочет поговорить с вами.

– А? Ну... кхем... я сейчас не могу, мне нужно пойти поприветствовать первокурсников. В этом году мне впервые доверили подобную честь, так что...

Гилберт попытался пройти между двух студентов, но...

Кх!

Он получил удар в потдых и упал на пол. В следующую секунду его отшвырнули в угол так, чтобы он не смог сбежать.

– Мистер Гилберт. Мы пытаемся быть с вами вежливы...

Двое третьегодок нависли над учителем так, будто в любой момент могли раздавить его как муравья.

– Знаете, до того как вы пришли, мы с моим коллегой говорили на тему прощения. И пришли к выводу, что концепция прощения очень важна...

Гилберт судорожно пытался вдохнуть и попробовал встать на ноги, но был остановлен резким пинком в живот.

Один из студентов бросил взгляд на камеру наблюдения

которая фиксировала все происходящее.

– ...но вы должны понимать, что тот на кого мы работаем, не знаком с такой концепцией как прощение. А значит ни у вас, ни у нас, по большому счету нет выбора. И вам придется пойти с нами.

Двое студентов подняли преподавателя на ноги, но сделали это так чтобы уронить его обратно в случае необходимости.

– Что касается первокурсников, можете не беспокоиться. О них хорошо позаботятся.

Глава 1. Приветствие

– Документы в порядке, возьмите ваш смартфон.

Проверив мои документы и убедившись, что все в порядке, девушка из приемной комиссии протянула мне специальный смартфон который должен быть у каждого ученика академии.

– Там сейчас стандартная блокировка, пароль 8888. Сегодня в десять часов, когда вы официально станете студентом, функционал обновится, и вы сможете поменять способ блокировки. Советую этим воспользоваться.

– Спасибо. – Я вежливо кивнул и вышел из приемной.

Пока всё шло хорошо. Не то чтобы я ожидал каких-то сложностей в первый же день, но когда находишься на вражеской территории лучше готовиться к худшему. Всегда существовала вероятность того что меня раскроют или кто-то из персонала будет относиться с подозрением.

«Вести себя как обычный студент-первогодка».

На первый взгляд это была тривиальная и простая задача, но, как и всегда, здесь были свои сложности.

Из того что мне удалось узнать об академии, это было очень необычное место. Студенты здесь соревновались друг с другом буквально во всем. Как сказал один из кураторов, в этом месте царит закон джунглей и каждый кто проявит слабость очень скоро об этом пожалеет.

Интересно, что другой куратор говорил нечто противоположное. С его слов эта академия была местом где одиночки не могли выжить как бы сильны они ни были. Каждому приходилось искать связи, заключать союзы и договариваться с теми, кто в любой момент мог совершить предательство.

Немного подумав, я пришел к выводу что между словами этих двоих все-же не так много противоречий.

Ученики в этой академии преследовали одну и ту же цель – стать лучше остальных. При этом они были ограничены одним и тем же набором правил – местным уставом. Любую группу людей, объединенную общими правилами и общей целью, уже можно было назвать обществом. В свою очередь закон джунглей, в том или ином виде, был присущ любому человеческому обществу.

«Сильные всегда будут побеждать слабых, хитрые будут этим пользоваться, а умные... что-ж... умные будут стараться извлекать выгоду, не вмешиваясь в конфликты напрямую».

Я относил себя именно к последней категории и не собирался вступать в глупую грызню местных студентов за сомнительное право считаться «способным» или «особенным». Мои цели были гораздо проще.

Я непроизвольно улыбнулся, но тут же осекся вспомнив об одном из правил которые мне пришлось усвоить вместе с горьким опытом:

«Всегда контролируй лицо. Даже малейшее движение

твоих зрачков может дать врагу информацию».

Я медленно вздохнул, привел мысли в порядок и на лице появилась гримаса которая сопровождала меня большую часть жизни:

Лицо усталого и безразличного человека, который хочет только того чтоб от него отстали.

Так получилось, что большую часть жизни я наблюдал на лицах людей именно это выражение и мне очень хорошо удавалось его имитировать.

«Хотя... наверное, это уже не имитация. После нескольких лет притворства я действительно иногда чувствую усталость и желание обособиться от других людей». На секунду я подумал о том каким было бы мое лицо если бы я вдруг перестал придерживаться правил, но тут же отогнал эти мысли, поняв, что толку от них никакого, а вот расслабляться мне по-прежнему нельзя.

Цок-Цок-Цок

В коридоре раздался отчетливый звук каблуков, ступающих на каменный пол. Взглянув под ноги я увидел там каменную плитку и понял, что тот кто издает звук тоже движется по коридору.

Оставалось понять куда он двигался, откуда и как близко он был ко мне.

Раньше я уже оказывался в ситуации, когда враг пользовался особенностями местной акустики для получения преимущества. Это был очень кровавый и неприятный опыт, но

благодаря ему я научился быстро прикидывать в голове план местности и точно определять направление откуда исходит звук.

Цок-Цок-Цок-Цок

В этот раз он исходил из коридора за поворотом в двадцати шагах передо мной. Судя по звуку каблук был высоким. По коридору точно шла женщина, скорее всего хрупкого телосложения и со средней шириной шага.

«Вряд ли обычные ученицы будут расхаживать здесь в такое время, еще и на каблуках. Стало быть, это кто-то из персонала». Я приближался к месту где пересекались два коридора и звук каблуков становился все более отчетливым.

Подумав, что это может быть кто-то из учителей я решил, что надо будет с ней поздороваться. Проблема была только в том, что я только что поступил и ещё не знал никого из преподавателей. Но человек из местного персонала был бы для меня чрезвычайно полезен. Как минимум в качестве источника информации, а как максимум...

Я решил, что у меня есть уникальная возможность. Стоило лишь случайно столкнуться, извиниться и проявить манеры и вот у меня уже будет необходимый контакт и полезное знакомство.

«Была-нибыла».

Я резко вышел на пересечение и ожидаемо столкнулся с девушкой что шла по другому коридору.

– Ай!

– Ох...

Кажется, я не рассчитал импульс. Из-за нашего столкновения девушка на каблуках упала прямо на каменный пол.

– Ох... простите! Вы в порядке? – Я спешно наклонился к ней и даже встал на одно колено чтобы помочь подняться если она не будет против.

Однако, меня ждало разочарование. Девушка на полу оказалась студенткой, а не учителем. На вид ей было лет 17, длинные белые волосы спадали до плеч, а цвет ее синих глаз был таким насыщенным, что показался мне неестественным. Видимо она носила линзы.

Кроме прочего на ней была та же форма, что и на мне, только женская. Она точно была всего лишь студенткой, не представляющей для меня большой ценности. Извиняться перед ней или помогать встать уже было бессмысленно. Тем не менее, мне пришлось придерживаться заданной линии поведения и делать эти бессмысленные вещи. Как и много раз до этого.

– Смотреть надо куда прешь! – Она оттолкнула мою руку и встала сама, одновременно посмотрев на меня так будто мы только что стали непримиримыми врагами.

После этого блондинка недовольно фыркнула и свернула в тот коридор из которого я вышел. Мне же оставалось лишь безразлично наблюдать за тем как она уходит.

«Хорошо. Не придется притворяться вежливым дольше чем необходимо».

Я двинулся дальше пытаюсь выкинуть из головы этот бесполезный инцидент, но вдруг у меня возникло странное чувство. С каждым шагом я все чётче понимал, что здесь что-то не так. Будто появление этой девушки не было случайным и что-то изменилось после того как мы столкнулись.

Возможно это была паранойя, но с каждым новым шагом вперед я все больше чувствовал, что упустил нечто важное. Остановившись посреди коридора я сосредоточился на этом ощущении.

«Почему она повела себя так грубо? Почему так быстро ушла? Почему она вообще шла по этому коридору в одно время со мной?»

Сомнения и подозрения всплывали у меня в сознании одно за другим. Совершенно машинально я потянул руку к внутреннему карману чтобы убедиться, что полученный смартфон все еще там, но его там не оказалось.

Я развернулся на 180 градусов и спешно вернулся к пересечению коридоров где мы столкнулись. Несмотря на то что прошло не больше минуты, блондинка уже успела пройти половину пути до конца коридора.

– Эй!

Она повела головой чтобы обернуться, но тут же осеклась и, как мне показалось, сосредоточилась на чем-то что держала в руках.

– Я к тебе обращаюсь!

Быстрым шагом я направился прямо к ней, но блондинка

продолжила меня игнорировать. Она обернулась лишь тогда, когда между нами осталась всего пара метров.

– Что еще?

– Телефон.

– Какой телефон?

Позади нее была стена поэтому я решил, что лучшим вариантом будет напугать ее тем фактом что она останется без пути для отступления. Я ударил ладонью в стену в нескольких сантиметрах от ее лица. Одновременно с этим я навис над ней, посмотрев в глаза сверху вниз.

– Лучше тебе меня не злить.

– Да что ты...

Я почувствовал, как холодный и острый металлический предмет уткнулся мне в подбородок.

«Нож?»

Давление увеличилось, так что мне пришлось приподнять голову чтобы лезвие не проткнуло кожу.

– Аккуратнее новичок. Иначе я сделаю тебе пирсинг нижней челюсти.

Она улыбнулась так, будто эта улыбка должна была стать последним что я увижу в жизни.

– Ты что, возомнил себя главным героем? Думаешь, что можешь просто так угрожать всем подряд не заботясь о последствиях?

«Тварь».

Взгляд ее синих глаз стал более холодным. Если раньше

они могли напоминать океан, то теперь стали похожи на два кристалла синего льда.

– Знаешь, те, кто считают себя лучше остальных, обычно не живут долго.

Давление увеличилось, и я почувствовал, как первая капля крови вытекла из небольшой раны и плавно потекла вниз по лезвию.

– На главных героях всегда сосредоточены ожидания множества людей. Но они не могут оправдать их все. Никто не может. Поэтому рано или поздно таким как ты приходится врать для того чтобы не разочаровать окружающих.

– Да что ты несешь? Ты что, сумасшедшая?

– ...в конечном итоге привычка врать другим превращается в привычку врать самому себе. Пытаясь обмануть всех и сразу, ты непременно обманешь и себя самого. И это не приведет ни к чему хорошему.

Она проигнорировала мой вопрос и улыбнулась чуть шире чем до этого. В сочетании с холодным взглядом ее глаз, эта улыбка выглядела так словно увидеть ее могли лишь те, кто уже обречен на смерть от ее руки.

– Что до меня...

Ее лицо приблизилось настолько, что при желании мы смогли бы соприкоснуться кончиками носов. Она плавно склонила голову в бок и полушепотом произнесла:

– Считай, что я твой благодетель.

Стоило ей это и сказать, и я почувствовал, как мой пиджак

стал тяжелее. Похоже, свободной рукой она положила некий предмет во внутренний карман.

«Раз так...»

Я попытался схватить ее за руки так чтобы обездвигнуть, одновременно с этим избавившись от угрозы ножа у нее в руке. Мне действительно удалось заставить ее убрать лезвие, но до того как я схватил ее, блондинка уперла один из каблуков мне в живот. Приложив усилие и оттолкнувшись от стены она смогла заставить меня сделать шаг назад.

Посмотрев вперед я увидел, как она опускает ногу элегантно придерживая юбку так чтобы я не увидел ничего лишнего. Похоже, она с самого начала собиралась поступить именно так, ведь теперь я не видел у нее в руках ножа или другого режущего предмета.

– Чертова воровка. Что ты сделала?

– Воровка? Ха! Ты ведь сам захотел столкнуться со мной. Так может не стоит винить других за собственные неудачи?

Я конечно и раньше встречал наглых людей, но раньше у меня хотя бы была возможность убить их.

«Спокойно. Нельзя забывать, что я не знаю кто она и каковы ее мотивы. В худшем случае...»

Я снова посмотрел в ее холодные глаза и заметил, что наглая улыбка на лице стала только шире. Блондинка достала из нагрудного кармана смартфон. В точности такой же как у меня, но в розовом чехле.

– Хм. Артур Флэйм, да? Ты похож на очередного доморо-

ценного гения с уязвленным самолюбием. Видала я таких. Жалкое зрелище.

Не удержавшись, я сделал полшага вперед. Теперь одна из ее рук была занята смартфоном, и я знал, что она вооружена. Поэтому она больше не могла застать меня врасплох.

– Кто ты такая? Отвечай.

– Хе-хе-хе... – Она лишь хихикнула, вновь проигнорировав мой вопрос.

– ...а тебе разве не пора в актовый зал? Ты же знаешь, что если первогодка опоздает на собрание, то его сразу исключат? – Повернув телефон экраном ко мне она указала на часы которые показывали 9:28.

Все первогодки должны были собраться в актовом зале к 9:30. И, как она и сказала, опоздание в первый же день вполне могло закончиться исключением, ведь на этом собрании первогодки должны были получить общие знания об академии и пройти свой первый экзамен.

– Если ты думаешь...

– Мне плевать на твои обиды и претензии. Как и всем в этой академии. Как и всем в этом мире. Если ты дал себя обокрасть или обмануть – то ты сам в этом виноват.

Она вдруг развернулась и стала уходить в сторону противоположную актовому залу. Я попытался схватить ее за руку, но наглая блондинка уклонилась так что у меня не получилось этого сделать. Она выполнила оборот вокруг себя, сохраняя идеальное равновесие даже не смотря на то что была

на каблуках.

– Тик-так, тик-так. Можешь идти за мной если хочешь, но тогда наше общение будет очень скоротечным.

Подавив ярость, я достал из внутреннего кармана смартфон, часы на котором показывали уже 9:29.

И там, на рабочем столе прямо под часами я увидел уведомление:

«Новый контракт заключен»

***

Когда я добрался до актового зала на часах было уже 9:31. Тем не менее, попав внутрь я увидел, что в зале не было и тридцати человек при том что общее количество первогодок было около шестидесяти.

«Так много опоздавших? Или нас решили собрать в разных залах? Или...», я прошел в самый конец зала и занял место на задних рядах.

Похоже никто не обратил на меня внимания, так что я смог спокойно достать смартфон чтобы разобраться с тем что сделала та чертова блондинка.

В главном меню оказалось несколько виджетов. Среди них были: *рейтинг, успеваемость, команда, контракты и настройки*. Я сразу нажал на кнопку «контракты», рядом с которой была маленькая цифра «1» красного цвета. Видимо, она сигнализировала о том, что в данном разделе появился

один новый контракт.

«В доступе отказано»

«Так значит», я еще раз нажал на иконку и даже попробовал перейти в раздел через уведомление о контракте на рабочем столе, но каждый раз получал одно и то же сообщение. Попытавшись зайти в рейтинг, успеваемость или команду я получал ровно такое же сообщение.

В итоге мне удалось зайти только в настройки, где не было ничего интересного. Этот раздел никак не отличался от настроек которые можно было найти в любом другом смартфоне.

«Хотя...»

Я нашел графу «Дата и время» и выставил галочку напротив пункта «Получать время со спутника автоматически». В тот же момент время на моем смартфоне сменилось с 9:35 на 9:19.

Я глубоко вдохнул, подавляя гнев.

«Вот же хитрая тварь. Не только успела перевести часы на моем смартфоне, но и заранее изменила на своем. Ловко». Против воли я снова вспомнил момент, когда наглая блондинка украла мой смартфон. Сейчас, находясь в более спокойной обстановке, я решил получше проанализировать произошедшее.

«Она знала, что телефон будет во внутреннем кармане. Вероятно, видела как я выходил в коридор и заметила куда я его положил. После этого обогнала меня по другому коридору»

дору... хотя нет... что-то не сходится».

Вряд ли она могла обогнать меня в обуви на каблуках.

«Камеры видеонаблюдения? Как вариант. Но кто она такая, раз имеет доступ к наблюдению? Что за контракт и почему ее целью стал именно я? Случайность?» Конечно, мне хотелось верить, что это просто несчастливое стечение обстоятельств, но отталкиваться всегда нужно было от худшего варианта.

«Может она меня раскрыла?»

«Пытаясь обмануть всех и сразу, ты непременно обманешь и себя самого. И это не приведет ни к чему хорошему».

Ее последние слова всплыли в памяти и вызвали раздражение.

«Нет. Если бы меня раскрыли, то отнятием телефона дело бы не ограничилось. Вероятно, уже сейчас мне ломали бы пальцы специалисты из местной контрразведки».

Подумав о том, что пытки не грозят мне в ближайшем в будущем, я немного приободрился, но сразу после этого возник новый вопрос:

«Если это было не из-за того что я раскрыт, тогда почему? Что за цели преследует блондинка и кто она вообще такая?»

Я во всех деталях восстановил в памяти момент нашей встречи.

«Она носит ту же форму, хорошо знает здание и имеет какой-то способ наблюдения. Значит она студент 2-ого или 3-его курса. Кроме того...»

Я еще раз попытался зайти в раздел «контракты» и получил уведомление об отказе в доступе.

«Она не только знала где находится смартфон. Она так же смогла каким-то образом им воспользоваться. Не смотря на то, что по словам девушки из приемной комиссии, активация устройства произойдет только в 10 часов».

Я огляделся по сторонам и заметил, что другие первогодки так же изучают собственные устройства, но никто из них не выглядел так будто был удовлетворен увиденным. Похоже, каждый из них также смог зайти только в настройки.

«Скрытый функционал? Хакерская уязвимость? Или же... права администратора?»

Я еще раз восстановил в памяти все детали нашей встречи. На этот раз я сосредоточился на ее внешности и попытался найти в ней что-то, что могло дать подсказку.

«Розовый чехол для смартфона. Модель точно такая же. Никаких отличий. Форма одежды такая же. Никаких отличий. Глаза синие, почти наверняка линзы...»

Вспоминая и анализируя, я все уверенней приходил к выводу что большая часть моих наблюдений совершенно бесполезна. Пока у меня не было никакого способа понять ее личность или мотивы. Зато, вспомнив о том, как она ударила меня каблуком, я заметил одну деталь:

«Хм... да. Они были высокие настолько, что любой бы подумал что это колготки, но это были чулки. Это определенно были чулки».

***

– Вижу, большая часть первогодок уже прибыла!

Как только часы показали 9:30 в актовЫй зал зашел молодой парень с белыми волосами и сережкой в ухе. Его появление вызвало волну шепота среди первогодок ведь все думали, что к нам придет учитель, тогда как на блондине была та же самая форма, что и на любом из нас.

– Знаю, вы, наверное, ожидали увидеть преподавателя или кого-то вроде. Что-ж, считайте, что это первый урок который вы должны усвоить. Эта академия никогда не даст вам того что вы ждете.

Он медленно обвел взглядом весь актовЫй зал. На долю секунды даже я попал в его поля зрения и наши взгляды пересеклись.

– Это касается и тех, кто учится и преподает здесь. Если вы думаете, что есть какие-то правила или эфемерный «устав» по которому кто-то вам должен что-то обеспечить, то забудьте. Соблюдение ваших прав и свобод – это не тот вопрос которому академия будет уделять хотя бы минимальное внимание.

– Ну, насчет свобод ты загнул, все-таки мы все тут представлены сами себе.

На входе в зал появились еще двое людей, в той же форме и явно знакомые с блондином что зашел первым. Это были

девушка и парень, во внешности которых не было ничего запоминающегося.

– Свобода, знаешь ли, это не просто возможность делать все что хочется. Пример Блая и бронзовой команды хорошо это показывает.

– Хм... не могу не согласиться.

Вошедшие студенты перекинулись парой фраз и направились к сцене.

Блондин встал по центру за трибуной с установленным микрофоном, а двое его товарищей встали по бокам.

– Меня зовут Арчибальд Самаан Ричардс третий. Для краткости можете звать меня Рич. Я студент 2-ого года обучения и капитан золотой команды. Очень приятно с вами познакомиться.

Блондин представился, но ожидаемо, первогодки не знали как на это реагировать. Какой-то парень вроде хотел хлопнуть, но увидев, что никто больше не разделяет его намерений, не стал этого делать.

– Сегодня в 10:00, буквально через полчаса, все вы станете полноценными студентами этой академии. Не могу сказать, что это большая честь. Я так же не могу сказать, что это уникальная возможность которая изменит вашу жизнь. Знаете, честно говоря иногда мне хочется пособолезновать каждому кто попал в это заведение.

После его слов по залу прошла волна шепота.

– Одно лишь я могу сказать наверняка – ваше пребыва-

ние здесь будет очень ценным опытом. Таким, который вы не сможете получить больше нигде в мире. Это может быть очень горький, тяжелый и болезненный опыт. Но я верю, что любой опыт в конечном итоге идет людям на пользу.

Парень стоящий слева от Рича одобрительно кивнул.

– И я стою сегодня здесь для того, чтобы направить вас по этому тернистому пути. Позвольте немного ввести вас в курс дела... – Рич достал из кармана пиджака смартфон в точности такой же как был у меня в кармане.

– Думаю вы все уже знаете что это такое и даже пробовали использовать некоторые функции. Пока что это не представляется возможным, поскольку вы не активированы в системе. Активация ваших устройств произойдет в 10:00. До этого момента советую просто осмотреть пункты в меню и сменить способ блокировки в разделе настроек.

Кажется, у меня дернулось веко после его слов.

– Эм... Арч... Ричебальд... – Один из первогодок захотел обратиться к Ричу, но видимо забыл его полное имя.

– Просто Рич. У нас здесь не действуют титулы и даже известная фамилия не дает никаких преимуществ. Скоро вы это поймете. – Первогодка нервно сглотнул, получив ответ на вопрос которого он даже не задавал.

– Я хотел спросить про экзамен. Нам говорили, что как только мы станем студентами нас сразу будет ждать экзамен.

Рич улыбнулся до того широко, что его глаза сузились сами собой. Из-за этого его лицо приняло жестокий, почти гро-

тесный вид.

– Это правда. Вас сегодня будет ждать экзамен и, возможно, несколько дурацких тестов. Я не знаю, что именно там будет, а даже если бы знал, не имел бы права рассказывать. – Он развел руками и улыбнулся уже более мягко, всем своим видом пытаясь сойти за простака.

– Давайте вернемся к основам. В главном меню ваших телефонов вы можете увидеть значок «Рейтинг». Как только произойдет активация, там вы сможете увидеть свои баллы и некоторую другую информацию.

«Баллы?»

– Этот раздел называется «рейтинг», но по-хорошему его стоило бы назвать «Кошелек». Запомните первогодки, баллы – это ваша жизнь. Здесь они используются в качестве валюты, ресурса, средства нападения и защиты. Баллы могут спасти вас от исключения или исключить вашего врага. Баллы можно зарабатывать, обменивать и передавать. По сути, вы можете сделать с ними все на что только способно ваше воображение.

Он поднял палец вверх, выдерживая театральную паузу.

– Кроме одного! Вы не можете потратить их полностью. Если сумма ваших малых баллов упадет до 1000 или меньше, будет включен лимит, из-за которого вы не сможете больше их тратить. Эта возможность будет отключена программой до тех пор, пока вы не наберете 1000.

Зал наполнился более громким шепотом, но Рич несколь-

ко раз постучал по микрофону чтобы призвать аудиторию к тишине.

– Если же в это время вы получите существенный штраф или будете вынуждены выплачивать баллы по какому-либо соглашению, то счетчик все-таки опустится до нуля. Как думаете, что за этим последует?

Ответ был слишком очевиден.

– Исключение.

На этот раз после его слов не возникло ни звука.

– Поэтому всегда следите за своим количеством малых баллов. Это основа основ.

Несколько человек в первом ряду подняли руки, но Рич упредил их вопрос.

– Вы хотите спросить почему я называю эти баллы малыми, верно?

Большинство рук опустилось, хотя и не все.

– Дело в том, что помимо малых баллов существуют так же большие баллы. Каждый из них приносит 1000 малых баллов в месяц своему обладателю. Большие баллы трудно заработать, и они ценятся гораздо выше, по понятным, я думаю, причинам.

Настойчивые первогодки все-таки опустили руки видимо решив, что они смогут задать вопросы потом.

– Из больших баллов так же формируется общий балл команды, который влияет на ее место в общем зачете. Но про команды я вам рассказывать не могу из-за... некоторых об-

стоятельств.

Среди первогодок вновь возник шепот, а девушка справа от Рича еле заметно улыбнулась.

– Дело в том, что о командах вам расскажет экзаменатор и я боюсь что могу сболтнуть лишнего и облегчить вам прохождение экзамена.

Раздалось несколько недовольных голосов, но Рич лишь улыбнулся и подмигнул аудитории с видом бывалого заговорщика. Он даже поднес ладонь ко рту чтобы изобразить будто говорит шепотом не смотря на то что прямо перед ним стоял микрофон.

– Ладно-ладно. Скажу лишь, что уже очень скоро вы поделитесь на команды и сами все узнаете.

Не то чтобы его ответ содержал хоть немного полезной информации, но недовольных возгласов больше не раздавалось.

– Следом у нас идет пункт «Успеваемость». Здесь все скучно. Там будут ваши оценки, зачеты которые надо сдать, награды за них и все такое прочее. Были в нашей академии те, кто ни разу не заходил в этот раздел, но все равно смогли успешно выпускиться.

Его слова произвели эффект. Я и сам не ожидал что те, кто не следит за успеваемостью могли выпускиться из академии.

– Следующий пункт – это «команда». Как я уже упомянул, я не могу рассказывать вам о нем, поэтому давайте перейдем

сразу к контрактам.

Он глубоко вдохнул и выдохнул воздух с еле заметным свистом.

– Контракты... мать их за ногу.

Никто не ожидал что этот прилизанный и интеллигентный с виду человек, позволит себе так выразиться прямо на сцене. Поэтому все с особым интересом ждали что он скажет дальше.

– Я думаю вы знаете, что контракт – это письменное соглашение, которое обязуются выполнять подписавшие стороны. Здесь все то же самое. Только вместо письменного документа у нас электронный аналог, а вместо подписи ваше согласие, которое нужно изъяснить приняв условия контракта в этом самом приложении.

Многие из тех, кто держал в руках телефоны, попытались зайти в пункт «контракты», но были остановлены тем же сообщением, что ранее видел я.

– Каждый ученик академии может составлять и заключать контракты. Никаких особых условий нет, если только это не оговорено в самом контракте. Вообще многое зависит от формулировок и указания конкретных способов исполнения тех или иных пунктов. От себя скажу, что если не хотите чтобы вас обманули, то лучше обратитесь к знающему человеку который за определенную сумму сможет составить контракт вместо вас. Либо проверить контракт который кто-то вам предложил.

Я вновь бросил взгляд на маленькую цифру 1 и беззвучно выругался.

– Я прошу вас быть осторожными при заключении любого рода контрактов. В академии было немало случаев, когда одно неосторожное решение, связанное с ними, приводило к исключению одного или даже нескольких учеников.

Как только Рич упомянул об исключении сразу прошла новая волна шепота, а некоторые первогодки подняли руки желая задать вопрос.

Сам Рич полностью их проигнорировал. Вместо этого он посмотрел на экран собственного смартфона и нахмурил брови.

– Возможно мои слова вас напугали, но не забывайте, что любой контракт всегда заключается ради выгоды. Односторонней или обоюдной. И сегодня я готов самолично предоставить вам пример контракта, который способен принести выгоду обеим сторонам.

Первогодки упорно продолжали тянуть руки, а Рич упорно продолжал делать вид что не замечает их.

– В течение сентября, для каждого из вас будет доступен особый контракт – наставничество! Это специальный контракт, разработкой которого занималась золотая команда и я лично! Он создан для того, чтобы дать новичкам-первогодкам необходимый базис и поддержку в лице наставника со 2-ого или 3-его года обучения.

Рич торжественно поднял руки и улыбнулся.

– Те из вас кто найдут себе наставника, могут быть уверены, что получат мощную поддержку, ведь наставник – это не только человек к которому вы можете обратиться по любому вопросу, это так же ваш товарищ который будет обязан помогать вам по условиям заключенного контракта.

«Будет *обязан* помогать»??

– Понимаю, звучит слишком хорошо чтобы быть правдой, но как я уже упоминал, контракт наставничества разрабатывался мной лично и он включает в себя следующий пункт...

Рич вновь поднял палец чтобы призвать всех к тишине и создать нагнетающую паузу.

– Каждый наставник обязан сделать все возможное для того, чтобы его подопечного не выгнали из академии! Исключением является лишь тот случай, когда подопечный сам нарушит правила контракта.

После последней фразы шепот стал настолько громким, что многие перестали сдерживаться и начали оживленно обсуждать услышанное:

– Это же отлично!

– Да ну, слишком подозрительно...

– А вдруг я нарушу правило сам того не зная...

Ричу пришлось трижды хлопнуть в ладоши чтобы заставить первогодок замолчать и продолжить:

– Я думаю вы понимаете, что подобная мера служит для того чтобы наставник не оказался в ситуации, когда подопечный будет тянуть его на дно, и никто не сможет с этим что-

нибудь сделать. Но уверяю вас! Каждый член золотой команды готов оказать помощь любому первогодке, который...

– Уа-ха-ха-ха!

Со стороны входа в зал раздался смех. Громкий, неприятный и маниакальный смех, из-за которого мне стало не по себе.

Раньше я уже слышал подобное. Так смеялись те, кто отвергал любую мораль или общепризнанные ценности. Те, кто ни во что не ставил человеческую жизнь, не важно была эта жизнь другого человека или их собственная.

***

– Ну и брехня!

У входа в актовый зал стоял парень с темными волосами и настолько растрепанной прической, что локоны на его голове расходились в разные стороны. Возможно в профиль подобная прическа могла напоминать корону, но с места откуда я смотрел она выглядела скорее как рога дьявола.

На нем была та же рубашка что и на любом из нас, но пиджака не было. Галстук был развязан и просто болтался на шее. Рукава рубашки были закатаны, открываю взору запястья на обеих руках, на каждом из которых было по несколько браслетов.

Кроме того, я заметил, что из-под края рубашки торчит какое-то пятно. С такого расстояния я не смог определить

была это татуировка или что-то другое.

– Знаешь, *Арчи*, я всегда восхищался твоим умением вешать лапшу на уши не говоря при этом ни слова лжи.

Растрепанный парень подошел к сцене и всего одним прыжком забрался на нее, после чего расставил руки в стороны и начал идти по краю сцены, наступая только на пятки и умело балансируя чтобы не упасть.

– Если бы ты умел так обманывать кого-то кроме наивных первоодок, может золотая команда и не была бы сейчас в таком дерьмовом положении.

Рич и двое его спутников посмотрели на гостя с нескрываемой ненавистью в глазах. Сам Рич даже вздохнул так громко, что из-за микрофона его услышали все присутствующие.

– Блай, я понимаю, что на правах местного сумасшедшего ты любишь шататься где попало и говорить всякую чушь. Но может дашь мне закончить выступление?

– Хо... это одно из твоих знаменитых правил из регламента? Быть реалистом и требовать невозможного? – Казалось, что человек которого Рич назвал Блаем, совершенно не рассматривал его просьбу всерьез. Вместо этого он продолжил балансировать все ближе подходя к центральной части сцены.

– Ну... благо я тут тоже не первый день. – На миг Блай окинул взглядом актовый зал и первоодок. Я подумал, что из-за подобной небрежности он может и упасть, но этого не произошло.

– И я, как и любой опытный дипломат, определив мотивы и требования другой стороны, могу предложить тебе разумный компромисс.

Как только Блай дошел до середины он остановился, посмотрел прямо на Рича и сжал правую руку в кулак, изогнув ее в локте так чтобы в итоге получился неприличный жест.

– Можешь встать на колени и отсосать мой хер. Тогда я подумаю над тем чтобы уйти. Разве не замечательное решение?

Блай рассмеялся, а ученики первого года вдруг подняли шум из-за того, насколько вызывающе вел себя этот человек.

Рич же сжал кулаки и посмотрел на Блая очень злыми глазами. Его товарищи, стоящие по бокам, уже хотели подойти к нахалу чтобы убрать со сцены, но Рич их остановил.

– Знаешь Блай, я ведь понимаю, что на самом деле тебе больно. Я знаю, что ты очень страдаешь из-за своего заболевания и каждая твоя провокация – это на самом деле крик о помощи.

Рич сложил руки под подбородком, сузил глаза и вновь улыбнулся так, что его лицо казалось гротескным.

– Только вот... я не собираюсь помогать отродью вроде тебя. Психи должны жить в сумасшедшем доме, а не в этой академии.

– Хе... хе-хе-хе... – Блай вновь рассмеялся, но уже не так беззаботно как раньше.

– Посмотрите-ка! Неужели Арчи вдруг отрастил яйца?

Интересно, будешь ли ты таким же смелым, когда здесь появится экзаменатор. Скажи, ты ведь уже в курсе кто будет проводить экзамен для первогодок?

Блай и Рич посмотрели друг другу в глаза совершенно не моргая. Один из них улыбался, а другой был серьезен.

– Только не говори, что это ты.

– Хо-хо, нет что ты. Я возьму на себя эту честь в следующем году. Сегодня же, этих милых и беззащитных младенцев будет экзаменовать наш бессменный тиран.

Глаза Блая блеснули, а вот Рич явно напрягся после его слов.

– Да-да, капитан красной команды – Чешир. В этом году он будет экзаменатором.

Блай вдруг спрыгнул со сцены и неспешной походкой направился обратно к выходу продолжая свою речь на ходу:

– Интересно, что здесь случится если вы с ним вдруг пересечетесь? Я бы с радостью посмотрел на бойню между вами, чтобы в конце станцевать на костях проигравшего!

Рич оставался спокоен, но я заметил, как его товарищи нервно переглянулись, как только Блай упомянул некого Чешира.

– ...но... я сам не горю желанием пересекаться с этим чудовищем, так что, так и быть, покину это сборище неудачников.

Казалось, Блай уже собрался поднять руку чтобы помахать напоследок, но вместо этого он использовал ее чтобы

придать себе импульс и крутануться на 180 градусов. Его движения скорее подходили для танцевального представления, чем для озвучивания какой-либо важной информации.

– Что касается вас, первогодки... – Он окинул взглядом актовый зал, но не так как это сделал Рич до него. Во взгляде Рича была уверенность и пыл, так необходимые любому, кто говорит перед большим количеством людей. Во взгляде Блая же не было ничего кроме презрения.

– Ему, им, мне и всем остальным на самом деле насрать на вас! Ко второму курсу вас останется меньше половины. А если поведетесь на уловку этого идиота... – Блай показал пальцем в сторону Рича.

– ...то придете к этому уже к январю. – Он развернулся и вновь зашагал к выходу. Лишь подойдя к самой двери, даже не оборачиваясь, Блай выкрикнул свое последнее заявление:

– С этого момента все вы будете лишь инструментами в чужих руках. По крайней мере до тех пор, пока не докажете, что способны на большее.

***

После ухода Блая Рич сказал еще несколько слов о том, что любому кто интересуется наставничеством нужно будет подойти к кому-то из золотой команды для уточнения формальностей и поиска подходящего человека.

Вскоре он закончил свое выступление и удалился из за-

ла, так и не ответив на вопросы первогодок, которые все это время тянули руки в попытке обратить на себя его внимание.

– Скоро сюда придет ваш экзаменатор. Человек он... специфический, и я очень не хочу с ним пересекаться. Вам, так же, могу посоветовать не ссориться с ним.

Бросив на прощание эту фразу, Рич покинул актовый зал в 9:54.

И уже в 9:56 в дверях появилась еще одна группа людей. Это были трое парней. Тот что стоял справа имел высокий рост и атлетическое телосложение. Тот что слева также имел развитую мускулатуру, но был куда полнее из-за чего производил менее эффектное впечатление.

Но больше всего выделялся тот, кто стоял между ними. У этого человека была очень типичная внешность. Темно-коричневые глаза и такого же цвета волосы, средний рост и никаких особых примет по которым его можно было запомнить.

Кроме одной.

Его взгляд был настолько жестким и пронзительным, что все без исключения отводили глаза, стоило ему лишь посмотреть в их сторону. От этого человека исходило настолько подавляющее присутствие, что я сразу понял о нем нечто важное:

«Он обладает властью. Возможно большей, чем все остальные в этом зале вместе взятые».

Троица прошла к сцене, и их лидер проверил микрофон,

пару раз ударив по нему пальцем.

– Уважаемые первокурсники, позвольте поприветствовать вас в нашей академии. Меня зовут Анатолий Чеширско, я являюсь студентом 3-его курса, капитаном красной команды, президентом студенческого совета и старостой общежития.

Среди первогодок прошла новая волна шепота, но он был гораздо тише, чем когда перед нами выступал Рич.

Подумав об этом, я вспомнил его слова:

«У нас здесь не действуют титулы...»

Видимо человек перед нами, что назвался президентом студсовета, был готов поспорить с этим утверждением.

– В этом году я буду проводить ваш первый экзамен. Думаю, вы уже поняли, что система оценивания у нас очень специфичная, а значит и экзамены точно такие же. Конкретно сегодня я не буду проверять ваши академические или физические возможности. Скорее это будет проверка вашей способности к самоорганизации.

Несколько человек подняли руки, но как только говорящий посмотрел в их сторону тут же потеряли уверенность, а их руки начали медленно сгибаться и опускаться, как будто на них было оказано реальное физическое давление.

– Все вопросы вы сможете задать мне во время экзамена. Не факт, что я на них отвечу, но задать их вы точно сможете.

Его голос, манера речи и жесткий взгляд просто не оставляли места для возражений, так что все поднятые руки тут

же опустились и в зале наступила абсолютная тишина.

– Через минуту, в 10:00, ваши смартфоны получат обновление которое разблокирует все функции в главном меню. Я понимаю, что хочется изучить их все подробно, но нас с вами будет интересовать только один пункт – команда.

Сразу после его слов часы наконец-то показали 10:00. Странно, но мне не пришло никакого уведомления. Тем не менее, зайдя в пункт «команда», вместо привычного сообщения об отказе в доступе передо мной появилась панель с тремя крупными кнопками, внутри которых явно должен был находиться какой-то текст.

– Зайдя в пункт команда вы должны увидеть три большие кнопки. Все они в будущем будет отвечать за команды на которые разделится ваш курс. Здесь можно будет посмотреть их состав, регламент, капитана и другую информацию.

Примерно поняв о чем он говорил, я тут же закрыл пункт «команда» и перешел в «контракты». Там я увидел похожую панель, озаглавленную «Список контрактов» и имевшую несколько подпунктов: активные, неактивные, завершённые, расторгнутые и рассматриваемые.

Прямо под пунктом «активные» находилась строка со словом «Наставничество», обведенная красной рамкой, сигнализирующей о том, что это эта строка появилась недавно.

Нажав на нее я увидел примерно то что ожидал:

«Просмотр заблокирован условием контракта»

Рич говорил, что никаких особых условий для заключе-

ния контракта нет, а значит нет и правила по которому нельзя было запретить одной из сторон получить доступ к своей копии. Вообще, насколько я понял, единых правил по составлению и использованию контрактов просто не существовало и этот факт вызывал беспокойство.

«Эта блондинка оказалась достаточно умна чтобы ограничить мне доступ к информации. Это означает, что в тексте контракта есть что-то, о чем по ее мнению мне не стоит знать. Наверняка это что-то чем я смогу воспользоваться».

Я еще раз вспомнил все что произошло со мной за последний час, особенно ту часть в которой в Рич рассказывал о контракте наставничества.

Закрыв глаза, я глубоко вдохнул и еще раз проанализировал ситуацию. Некоторые вещи прояснились, но два самых главных вопроса по-прежнему остались без ответа:

«Зачем ей было делать это? И почему именно я?»

***

– Теперь, перейдем к сути экзамена. Ваша задача – поделиться на три команды, после чего выбрать капитанов и составить регламент для каждой из команд. Пункты регламента следующие:

Капитан команды. Процесс его назначения, права, обязанности и зона ответственности.

Описание общей политики и ценностей команды. Ее цели

и пути их достижения.

Механизм принятия решений, которые будут влиять на вашу команду. Будут они приниматься капитаном, всей командой путем голосования или же каким-то другим способом.

Краткое описание вашей внешней политики. Как вы собираетесь взаимодействовать с другими командами, готовы ли вы сотрудничать с ними и если да, то на каких условиях.

Кадровая политика. Сюда входят: процедура принятия новых участников, ухода текущих в другую команду, и процедура изгнания если вы видите в ней необходимость.

– Конечно, никто не запрещает вам экспериментировать с регламентом, но я рекомендую составлять его вдумчиво, ведь ваши команды будут регулярно соревноваться, и плохой регламент неизбежно станет вашим слабым местом.

Его слова заставили всех заволноваться, ведь нам впервые прямо сказали, что в будущем придется соперничать друг с другом.

– Команды будут соревноваться во время проведения экзаменов и специальных событий происходящих каждый месяц в течение учебного года. Во время них вы будете набирать большие баллы, общее число которых будет формировать балл команды. Напоминаю, что один большой балл дает 1000 малых баллов каждый месяц и, как и малые, большие баллы принадлежат не команде, а каждому студенту индивидуально.

Несколько человек вновь начали перешептываться. Похоже не все поняли, что он имел в виду.

– Иначе говоря, общий балл команды может быть равен 50, но все эти баллы могут принадлежать одному единственному человеку и если он уйдет, то команда опуститься на последнее место в своей параллели. Советую учитывать это, разрабатывая кадровую политику.

Разговоры только усилились. Похоже, многие считали подобные правила чем-то необычным. Мне же они показались весьма разумными.

«Способные студенты не будут привязаны к своей команде и при желании смогут покинуть ее. Это честно по отношению к ним». Не то чтобы подобный подход не имел минусов, но он хотя бы исключал ситуацию, когда кто-то из студентов будет против воли находится в команде которая ему не нравится.

«Впрочем, если полностью запретить участникам команды покидать ее, то такая ситуация может стать возможной».

Оценив всю полученную информацию и прикинув сколько в ней имеется нюансов, я пришел к выводу, что нахождение в этой академии может доставить гораздо больше хлопот чем я думал. И ведь это было лишь начало.

– Эм... господин Чешерско... – Сидящий в первом ряду первогодка решил обратиться к нашему экзаменатору.

– Почти все в этой академии зовут меня Чешир. Рекомендую усвоить, что здесь правила хорошего тона подразумева-

ют обращение к человеку по имени или прозвищу, но уж никак не по фамилии. Это считается грубым.

– Я понял. Могу задать вопрос?

– Да, но только один.

– В общем... вы сказали, что нам придется соревноваться и любая команда может опуститься на последнее место в параллели. Можем мы узнать, чем это грозит?

– На удивление хороший вопрос. Команда что занимает последнее место в своей параллели получает штраф к получению малых баллов. На сегодня он равен 25%. То есть, если вы имеете 10 больших баллов, но состоите в команде занимающей последнее место, то вы будете получать не 10000 малых баллов, а 7500. То же касается заданий, экзаменов и зачетов где наградой выступают малые баллы. Штраф распространяется на все виды вознаграждения если не указано обратное.

Разговоры переросли в гул, никто уже не пытался говорить тихо или слушать экзаменатора. Огромное количество первогодок тянуло руки чтобы задать вопрос, но Чешир продолжил говорить так будто их вовсе не существовало.

– В противовес этому, команда занимающая первое место в параллели получает бонус в 25% ко всем своим вознаграждениям. Команда на втором месте не получает и не теряет ничего. – Ему пришлось еще несколько раз ударить пальцем в микрофон чтобы заставить всех успокоиться и слушать.

– Времени у вас до 10:35, то есть полчаса. Я со своими

коллегами буду находиться в рабочем кабинете за сценой. Можете подходить и задавать вопросы, но от каждого человека я приму только один вопрос. Более того, нет никаких гарантий что я смогу на него ответить.

Гул нарастал.

– Как только вы определитесь с командами и составите списки участников, у вас появится возможность написать и утвердить регламент. Как только вы это сделаете, то нужно будет нажать соответствующую кнопку в приложении. Тогда команда будет создана, а регламент утвержден. После этого вы можете предоставить результат мне на проверку. Команды что хорошо справятся с заданием получают награду...

– Можно вопрос?! – Какой-то необычайно смелый первогодка вскочил с места и вытянул руку. Чешир лишь удрученно вздохнул.

– Давай.

– Возможна ли ситуация, когда какая-либо из команд перестанет существовать?

Смельчак задал действительно интересный вопрос.

– Нет. Каждая параллель в академии разделена на три команды. Это одна из основ, на которых построена наша система обучения.

– То есть, даже если в команде останется всего один человек, уничтожить ее полностью не получится?

Чешир нахмурился, но ответил на вопрос:

– Верно, команда продолжит существовать даже если в

ней будет всего один участник.

Смелый первогодка улыбнулся, благодарно кивнул экзаменатору и сел на свое место.

– С этого момента на вопросы я буду отвечать только за сценой. Это сделано в том числе для того чтобы те, кто умеет правильно задавать вопросы, могли получить преимущество над теми, кто не умеет. С сегодняшнего дня в вашей жизни появится борьба за баллы. И я рекомендую каждому из вас усвоить, что в этой борьбе вам никто не будет делать поблажек. Учитесь собирать, систематизировать и использовать информацию чтобы побеждать! – Впервые с того момента, как Чешир появился перед нами, его голос стал хоть немного эмоциональным, а в холодном и жестоком взгляде на секунду возник блеск.

Глава 2. Экзамен

Как только Чешир зашел за сцену туда сразу же выстроилась очередь из желающих задать вопрос. В то же время на первых рядах началось активное обсуждение:

– Давайте разделимся на три равные команды...

– Может выберем капитанов, и они будут выбирать участников?

– Бред, давайте проголосуем.

Поднялся целый гул из-за того, что больше никто не ограничивал первогодок и они получили возможность высказать свои мысли по поводу происходящего. В это же время из-за сцены уже вышел парень который сумел первым задать вопрос экзаменатору:

– Ограничений на количество участников нет. Те кто не вступят в команду считаются не прошедшими экзамен и будут исключены. – Видимо этот парень решил поделиться со всеми полученной информацией.

Хотел он того или нет, но своими действиями он задал тенденцию: каждый кто выходил из-за сцены обязательно озвучивал остальным полученную информацию:

– Награда за лучший регламент и команду – десять больших баллов капитану, штрафов нет...

– Должность капитана можно оставить не занятой, но процесс его назначения должен быть прописан...

С каждой минутой мы получали все больше новой информации которая подливала масло в огонь происходящего хаоса. Почти все хотели что-то сказать и лишь единицы хотели кого-то выслушать.

Однако, нашелся тот, кто сумел воспользоваться ситуацией. Парень с серыми глазами поднялся на сцену и с помощью микрофона призвал всех присутствующих к тишине. Я заметил, что это был тот самый парень который задал Чеширу вопрос о том может ли какая-либо из команд перестать существовать.

– Ребята! Я понимаю, что всем хочется высказаться, но так мы ни к чему не придем. Предлагаю резюмировать все что мы услышали, сделать выводы на основе полученной информации и уже потом начать предлагать свои идеи.

Гул немного стих из-за его обращения, но на первых рядах явно были те, кому не понравилась идея сероглазого:

– А что, у тебя уже есть мысли как нам поделиться на команды? – Вопрос был задан очень дерзким тоном, но парень не растерялся и дал уверенный ответ:

– Вообще-то да, у меня есть идея, которая позволит нам поделиться на команды так, что будут довольны все без исключения.

Его слова привлекли внимание и даже самые активные дебоширы начали садиться на свои места чтобы выслушать человека, сделавшего столь смелое заявление.

– Как мы только что узнали, ограничений на количество

участников нет. Разве что минимальное – в команде должен быть хотя бы один человек чтобы она продолжала существовать. Я предлагаю вот что... – Сероглазый выдержал паузу, заставляя всех присутствующих обратить внимание на его слова.

– Давайте сделаем одну большую команду из 58 человек. В двух других будет всего по одному человеку. Очевидно, что большая команда будет всегда находиться на первом месте и получать бонус к баллам в 25%. При этом двое оставшихся будут получать баллы от первой команды за то, что своей жертвой они позволяют другим получать бонус. Так же, подставные команды могут сливать соревнования для того чтобы основная команда получала больше очков. Такой подход позволит всей нашей параллели существовать успешно и бесконфликтно.

После его слов зал погрузился в тишину. Похоже, никто даже не подумал о подобном способе разделения. И на первый взгляд эта идея действительно казалась хорошей, но...

– И кто же возьмет на себя такую ношу? Нужно два человека, которые согласятся быть козлами отпущения. – Девушка с рыжими волосами и стрижкой каре задала вопрос который все равно был бы задан рано или поздно.

– Конечно, нужно будет найти добровольцев. Поскольку я это предложил, то готов стать одним из них и...

– Ха! – Девушка дерзко рассмеялась в лицо говорившему и поднялась на сцену. Я подумал, что она решит взять

микрофон, но вместо этого она грубо прошла мимо очереди прямо за сцену.

Казалось, что все присутствующие просто онемели от подобной наглости.

– Кхем, я полагаю, что...

– Полагай дальше. – Рыжая вернулась из-за сцены настолько быстро, что это вызвало новую волну удивления. Похоже она задала вопрос и получила ответ менее чем за пять секунд.

Она дерзко встала рядом с сероглазым и начала говорить в микрофон:

– В будущем у нас будут соревнования, где маленькое количество участников может дать преимущество и гарантировать выигрыш. Это информация, которую я только что получила от Чешира. Понимаете, что это значит?

Она пробежалась взглядом по залу, но похоже большинство не понимало истинного значения ее слов.

– Это значит, что команды из одного человека могут получить преимущество и заработать херову тучу баллов! Более того, поскольку они будут единственными участниками, их нельзя будет исключить, ведь тогда команда перестанет существовать. Короче говоря... – Она осуждающе взглянула на сероглазого который уже понял к чему она клонит.

– Этот хмырь хочет создать две сверхпривилегированные должности и занять одну из них. Подумайте сами. Студенты, которые будут единственными в команде, будут иметь

офигенное преимущество, и при желании смогут оставить остальных в дураках. Более того, если захотят они смогут перетягивать на свою сторону других учеников, ведь переходить из команды в команду никто не запрещает.

Множество осуждающих взглядов сосредоточились на одном человеке.

– Нет же, я...

– Козел!

– Пошел нахер со сцены! Нашел дураков то же мне!

В сторону сероглазого полился поток оскорблений, вынуждавший его покинуть сцену. В то же время я заметил, что те, кто выходил из-за кулис, уже не пытались озвучивать полученную информацию всем остальным.

Я же, решил зайти в раздел «Рейтинг» в меню смартфона. Артур Флэйм (0 ББ) (35.000 МБ) (– команда)

Похоже первой цифрой был счетчик больших баллов. Следом шел счетчик малых и указание команды. Сейчас там был прочерк, поскольку команды еще не были сформированы. Однако...

«Тридцать пять тысяч. Это минимум, который выдается каждому первогодке?»

Я зашел в раздел транзакции и увидел там несколько сообщений:

+ 10.000 МБ. Поздравляем вас с поступлением!

+ 50.000 МБ. Награда за выполнение события «Самый быстрый».

– 25.000 МБ. Списание по условию контракта «Наставничество».

Награда и списание. Как я и думал, контракт навязанный мне той блондинкой уже оказал воздействие, а значит я должен был как можно быстрее выяснить что он из себя представляет и как его разорвать.

«Черт, знал бы что контракты имеют такое значение – ни за что не дал бы той девке украсть у меня смартфон».

Почувствовав досаду, я свернул приложение и поднял взгляд обратно к сцене. Однако, я столкнулся с тем что в двух рядах передо мной уже сидел человек который пристально смотрел прямо на меня из-за чего наши взгляды пересеклись.

Это оказался тот самый сероглазый которого вынудили покинуть сцену. Похоже после этого он не нашел себе места и решил направиться на задние ряды. Перехватив мой взгляд он улыбнулся, а я попытался его проигнорировать и прислушаться к тому что говорили другие студенты:

– ...тогда как насчет наставничества?

– Ты что, не слышала, что говорил тот странный тип?

– И ты ему веришь? Ты его видел?!

– Скорее всего они просто из разных команд...

Гул продолжался, и даже рыжая что стояла у микрофона, не могла заставить остальных замолчать.

Тем временем, сероглазый поднялся со своего места и сел прямо рядом со мной.

– Харабор Грэй, можно просто Хар. – Он протянул руку для приветствия, тем самым ставя меня перед выбором: выставить себя совершенно нелюдимым человеком или же показать хотя бы минимальную готовность к сотрудничеству. Подумав о том, что в этой академии слишком уж много напористых людей, я пожал ему руку и представился:

– Артур Флэйм.

– Очень приятно. Артур, как думаешь, как они поделятся на команды? – Хар показал в сторону первых рядов которые не прекращали спорить.

– Но нам ведь все равно придется соревноваться!

– И что, ты собираешься смотреть на других свысока из-за каких-то баллов?

– Вы что идиоты, тот третьегодка сказал...

– Давайте я схожу за сцену и спрошу как нам быть...

«Ничего интересного».

У спорящих было слишком мало информации. Какое бы решение они не приняли, оно заранее окажется неверным. Рич, Блай и Чешир явно были их тех людей, что не станут давать информацию без выгоды для себя. Какую бы сторону не приняли первогодки они обязательно в будущем пожалеют об этом.

– Они подняли вопрос о наставничестве. Вероятно, поделятся на тех кто за и против.

– Хе-хе, ну да. Хотя я бы сказал, что они поделятся на пассивных идиотов и воинствующих идиотов. Хотя в любом

случае найдется парочка умных, кто воспользуется этим и сформируют из этих групп команды, извлекая личную выгоду.

Хар сказал нечто настолько разумное, что я даже поднял одну бровь и посмотрел на него удивленно.

– Что? Это же очевидно. Третья команда будет состоять из тех, кто не хочет или не может присоединиться к одной из сторон. И чем раньше мы начнем собирать ее, тем больше будет времени для того чтобы обдумать регламент.

– Мы?

– Ну конечно. Ты ведь мне поможешь? – «Слишком напористый».

– С чего бы мне тебе помогать?

– Как это с чего? – Казалось, что он действительно сильно удивлен моим вопросом.

– ...с того что мы с тобой в одной команде.

***

Как бы меня не раздражала напористость этого парня, в его словах была логика.

Хар не мог присоединиться к одной из спорящих сторон, поскольку его уже выставили злодеем который пытался получить привилегированное положение за счет других. Даже если бы одна из команд согласилась его принять, то он стал бы изгоем.

Я же, не собиравшись присоединиться к какой-то из сторон поскольку это означало бы принять ограничения в виде правил, которые придумает команда для регламента. Кроме того, мне пришлось бы вносить вклад в командные соревнования, что могло сильно отвлечь меня от выполнения основной задачи.

Короче говоря, мы уже были обречены на то чтобы быть в одной команде. И, как и сказал Хар, чем раньше мы с этим смиримся, тем больше будет времени чтобы продумать устройство этой самой команды.

– Я схожу вон к тем, поинтересуюсь что они думают. – Хар кивнул в сторону нескольких первогодок сидящих на задних рядах в отдалении друг от друга.

– Ты можешь взять на себя тех. – Теперь он кивнул в сторону другой группы, которые сидели еще дальше и еще более далеко друг от друга.

– Только не жди от меня слишком многого.

– Я вообще ни от кого ничего не жду. – Мы одновременно поднялись со своих мест, и я направился в сторону девушки сидящей ко мне ближе всех остальных.

У нее были карие глаза, черные волосы и бледный цвет лица. Типично-азиатская внешность. Отстраненный вид ясно давал понять, что она не горит желанием разговаривать или заводить новые знакомства.

– Угадаешь зачем я здесь? – Я сел на место рядом с ней и перешел сразу к делу.

– Команда?

– Верно.

– Правила? Ограничения?

– Разумно-минимальные, либо вообще никаких. Все вместе будем решать.

– Приемлемо. – Она кивнула, а я подумал, что с ней оказалось легко иметь дело.

«Краткость – сестра таланта».

Я перевел взгляд на человека сидящего еще на два ряда позади. Белобрысый парень со спокойной и лицемерной улыбкой наблюдал за тем как я подходил к девушке, и он явно слышал наш разговор.

– Ты все расслышал или мне придется повторить?

– Не утруждай себя. Я согласен вступить в команду и даже готов помочь собрать ее.

Блондин поднялся со своего места и пересел ближе ко мне.

– Вон те две дамы будут не против вступить. Я уже познакомился с ними и уверен, они будут рады если ты их пригласишь. – Он показал в сторону двух девушек так же сидящих в отдалении от остальных.

Из-за их внешнего вида про себя я назвал эту парочку «неформалка и лесбиянка».

– Конечно я готов этому поспособствовать...

– Тогда идем. – Я собрался встать, но блондин преградил мне дорогу так как это делают талантливые продавцы:

он встал так что я никак не смог бы его проигнорировать.

– Могу я узнать твое имя?

– Артур Флэйм.

– Очень приятно Артур! Я Алекс. – Он протянул руку, и мне пришлось пожать ее подавляя раздражение, вызванное его лицемерной улыбкой.

***

В итоге нас набралось 12 человек. Из них я уже был знаком с: Харом, Алексом, неформалкой, лесбиянкой и молчаливой, которых сам же и завербовал. Остальных сумел привлечь Хар, и каждый из них выглядел как человек готовый сотрудничать с другими лишь в случае крайней необходимости.

– Хе-хе, сборище нигилистов и социопатов. Мне уже нравится. – Алекс отпустил свой комментарий шепотом, видимо адресуя его только мне.

Мне было непонятно с чего он решил, что мне интересно его мнение. Можно было бы напрямую спросить его об этом, но я решил просто промолчать.

– Так... давайте начнем с простого. Нам нужен капитан. Есть желающие?

Хар задал вопрос, но никто не проявил инициативы, из-за чего он сам тяжело вздохнул и поднял руку.

– Ладно, тогда это буду я. Вам же, придется решить каки-

ми правами меня наделять.

– Полное отсутствие. Давай мы просто будем спихивать на тебя ответственность, не наделяя при этом никакими правами. – Неформалка стала первой кто решил ему ответить, причем она сделала это довольно жестко.

– Это конечно неплохо, но в будущем такой подход может сыграть с нами злую шутку. Может хотя бы подумаем о других вариантах?

– Пусть у команды будет возможность наделять капитана правом принятия решений. Только на определенное время и только если за будут 60% участников.

– Разумно. Это может помочь нам в будущем...

– Так же капитан может быть переназначен, если за это решение выступают 60 или более процентов участников. – Девушка с длинными каштановыми волосами и веснушками на лице предложила сразу два разумных правила, и я обратил на нее внимание.

Помимо веснушек, она запомнилась мне большими круглыми очками, придающими умный вид и тем фактом, что она выглядела и говорила, как стереотипная зубрила-отличница.

– Отлично! Как раз хотел предложить... прости, можешь напомнить свое имя?

– Элейн...

– Отлично, я Хар, если кто еще не знает. Впрочем, мы все равно узнаем имена друг друга когда будем писать состав

команды, так что подробно знакомиться сейчас смысла нет. Все-таки время у нас ограничено...

«Ну конечно, сам представился, а другим возможности не дал».

– Есть еще идеи по поводу капитана?

– Может дадим ему право изгонять участников? Такая необходимость может возникнуть.

– Хм... можно конечно, но давать такое право может быть опасно. Кроме того, я, как капитан, не хочу нести единоличную ответственность за то, что кого-то выгонят...

– Пусть это право работает только когда за изгнание будут 40 и больше процентов участников...

– Но тогда капитан все равно сможет им *не* воспользоваться, верно? Не попадем ли мы в ситуацию, когда капитан будет выгораживать кого-то благодаря своему положению?

– В таком случае будет достаточно собрать 60% недовольных и просто переназначить капитана...

Началось оживленное обсуждение, а я тем временем посмотрел в сторону сцены и увидел, что никакой очереди за кулисы уже нет. Похоже, желающих задать вопрос экзаменатору стало куда меньше.

– Я бы хотел сходить за сцену и задать вопрос, думаю вы немного потеряете если я пока вас покину? – Я обращался именно к Хару, но не стал делать на этом акцент чтобы у других не возникло ощущения будто я полностью их игнорирую.

– Конечно, когда вернешься покажем тебе что получилось. Есть еще желающие сходить?

Хар обвел взглядом всех присутствующих, из-за чего один из них усмехнулся.

– Нет смысла. Всего один вопрос не прояснит ситуацию, к тому же я сомневаюсь, что этот Чешир будет отвечать честно. – Ухмылка на лице Алекса выглядела жутко, но она была куда более искренней, чем спокойная улыбка которая была на его лице до этого.

– Тогда я схожу один.

Кивнув остальным, я направился к сцене усиленно думая о том, как сформулировать три главных вопроса в моей голове так чтобы из них получился всего один.

***

Пройдя за сцену я увидел дверь в гримерку у которой стоял крупный парень с очень недовольным лицом. Увидев меня он дважды постучал в дверь и открыл ее, взглядом приглашая пройти внутрь.

Изнутри помещение было заставлено театральным реквизитом и вешалками, на каждой из которых висело по одному или несколько костюмов. Прямо у входа стоял второй охранник Чешира – накаченный блондин который почему-то держал в руках маску чумного доктора.

Сам же Чешир сидел за столом уставившись в планшет.

Лишь на секунду он бросил на меня взгляд, после чего произнес:

– У тебя тридцать секунд и всего один вопрос.

– Мой вопрос прост. Сегодня, до десяти часов утра, ты знал, что кто-то из второгодок придет сюда чтобы как-то воздействовать на нас?

Он оторвал взгляд от планшета и посмотрел на меня более заинтересованно.

– Я предполагал. Нет ничего необычного в том, что некоторые второгодки решили прийти чтобы познакомиться с новичками. Когда ты проведешь здесь достаточно времени, то поймешь, что в этом не было ничего удивительного.

– Просто по содержанию их разговора я понял, что регламент очень важен для каждой команды и подумал, что составление регламента – это очень трудный и ответственный процесс...

Разумеется, я блефовал. Ни Блай, ни Рич, никогда не упоминали о регламенте, но мне нужно было увидеть реакцию Чешира на подобное заявление.

И он даже бровью не повел.

– Эй, у тебя был всего один вопрос, и ты получил ответ. – Блондин положил свою тяжелую руку мне на плечо, явно собираясь выпроводить, но я продолжил смотреть в глаза Чеширу который явно задумался над моими словами.

– Ничего страшного, очереди все равно уже нет. Ты хочешь спросить, будет ли у вас в будущем возможность изме-

нить регламент?

Я кивнул, довольный тем что смогу получить ответ хотя бы на два вопроса из трех.

– Этот вопрос уже задавали до тебя. Я отвечу так же: у каждой команды будет еще много возможностей изменить регламент, как по мне даже слишком много. А теперь, будь любезен... – Чешир кивнул головой в сторону выхода, а давление на моем плече усилилось.

Я вышел из гримерки, подавляя свое желание добыть хоть какую-то информацию о нахальной блондинке навязавшей мне контракт.

***

– А ты не спешил. – Разговор с Чеширом не занял и минуты, но я провел некоторое время за сценой слушая разговоры спорящих первогодок и наблюдая как иногда они посылают кого-нибудь к Чеширу чтобы задать вопрос.

Похоже они уже поделились на команды, и те люди что задавали вопросы после меня, рассказывали полученную информацию только своим товарищам. Хотя были и те, кто проходили в гримерку незаметно, после чего так же незаметно возвращались назад.

– А вы уже успели все решить?

– В общих чертах. – Хар протянул мне смартфон на котором был записан первый вариант регламента будущей ко-

манды:

Капитан. Избирается голосованием, за кандидата должно проголосовать минимум 60% от всех участников. Может быть наделен правом единолично принимать решения, если «за» высказалось 60 и более процентов участников. Право выдается на срок, установленный участниками в индивидуальном порядке. Имеет право изгнать участника из команды, если инициативу поддержало 40 и более процентов участников.

Общая политика. Команда ставит своей целью независимое от других команд существование всех своих участников. Защита участников от воздействия команд соперников или других сил, которые могут усложнить процесс обучения.

Решения. Все решения принимаются путем общего голосования, за исключением тех случаев, когда капитану дано право единоличного принятия решения.

Внешняя политика. Команда будет сохранять абсолютный нейтралитет до тех пор, пока это представляется возможным и позволяет исполнять цели, описанные в общей политике. Вспомогательной целью команды во внешней политике является соблюдение баланса сил между всеми командами первого года обучения.

Кадровая политика. Любой человек может стать участником команды, если «за» высказались 60 и более процентов участников. Любой участник может уйти из команды, но он будет обязан отдать все баллы (большие и малые), которые

были получены им за время пребывания в команде.

В общем-то все пункты были понятны и не вызывали вопросов. Исключением была лишь внешняя политика.

– Абсолютный нейтралитет?

– Нас мало. Стоит испортить отношения с одной из вражеских команд и нас сотрут в порошок. Может в будущем у нас будет возможность получить преимущество за счет меньшей численности, но пока нужно быть максимально осторожными.

– Понимаю. А что насчет вспомогательной цели? Зачем вообще нужно было писать что-то подобное?

– Те крикуны явно будут соперничать друг с другом не обращая на нас особого внимания. Однако, рано или поздно им придется договариваться и для этого нужен будет независимый посредник. Этот пункт позволит нам стать таким посредником.

– Ловко... – Честно говоря, я ожидал что регламент будет в разы хуже и мне придется объяснять свои «товарищам» некоторые очевидные вещи. Однако Хар превзошел мои ожидания. И ведь над регламентом трудился не только он.

– Как у тебя? Выяснил что-нибудь интересное?

– Вообще-то да... – Я тихонько пихнул Хара локтем, сигнализируя тем самым что следующие мои слова предназначены только для его ушей:

– Думаю нам нужно добавить к регламенту еще пару пунк-

тов. И я бы хотел, чтобы ты преподнес их как свою идею.

***

Хар удовлетворил мою просьбу и предложил добавить к регламенту еще два пункта сразу, как только услышал их содержание. Из-за этого следующие десять минут команда провела за обсуждением возможных нюансов которые могли возникнуть.

Тем не менее, абсолютно все согласились с тем что добавить эти пункты необходимо, и даже согласились с формулировкой которую придумал я, а озвучил наш новоизбранный капитан.

В это же время первогодки продолжали по одному ходить за сцену и задавать вопросы Чеширу. Несколько человек из нашей команды так же успели сходить к нему до того как Чешир вышел из-за сцены и занял место перед микрофоном.

– У вас осталось пять минут. Кто-нибудь уже может заявить о выполнении задания?

– Ам... Чешир? У нас тут заминка. В приложении написано, что нужно выбрать цвет команды и девиз.

Как и говоривший, мы так же столкнулись с этой проблемой. Команду нельзя было утвердить пока не был выбран цвет и девиз.

– Выберите цвета на свой вкус. Поле девиза можете оставить пустым. Это чисто косметические добавления, реаль-

ного влияния на команды они не имеют.

– Все равно не получается. Пишет, что поле «девиз» обязательно для заполнения.

Чешир нахмурился и проверил что-то в своем планшете. Видимо, он увидел там что-то неприятное, из-за чего нахмурился еще сильнее.

– Хорошо. Напишите там то что считаете нужным. Девиз будет написан под цветом вашей команды.

– Цвет можно выбрать любой?

– Кроме тех что уже заняты, это: красный, зеленый, синий, золотой, серебряный и бронзовый.

– Предлагаю выбрать белый цвет, как символ нашего стремления к сотрудничеству! – Парень из группы тех, кто вел себя менее агрессивно, предложил свою идею еще не созданной команде и те с радостью ее приняли.

– Ха! Белый флаг – отличный символ для проигравших. Мы выбираем черный цвет, как противоположный белому. – В группе, что вела себя более агрессивно, уже появился явный лидер. Это был крупный и хорошо сложенный парень, излучающий угрозу одним своим видом.

«Наверняка его выбрали капитаном. Хорошо если окажется тупым, но вот если наоборот...»

Не прилагая к этому сознательных усилий, я уже начал оценивать наших будущих соперников. Хар тем временем пожал плечами и предложил:

– Тогда... может мы будем серой командой? Как нечто

среднее.

– Хе-хе, как раз под фамилию капитана. – Алекс ответил ему комментарием, но не возражением. Других, кто был бы против, так же не нашлось.

– А девиз?

– Есть у меня одна мысль. – Хар ввел в поле «девиз» словосочетание, которое заставило меня слабо улыбнуться.

– Идеально.

– Н-да, неплохо придумано. – Все одобрили его идею, а я подумал о том, что из Хара выйдет не самый худший капитан из всех возможных.

Хотя, скорее всего, мне так показалось из-за его контраста с капитаном черной команды который уже поднял смартфон над головой и громогласно заявил:

– Черная команда сформирована!

После него руки подняли первогодки из белой команды, и в отличие от черной, они сделали это все вместе.

– Белая команда сформирована!

Хар тяжело вздохнул, но тоже поднял руку и уверенно заявил:

– Серая команда так же сформирована!

– Отлично! – Чешир хлопнул в ладоши, и я впервые увидел, как на его лице проскользнула эмоция.

Возможно, это была лишь игра света-тени, но всего на секунду мне показалось что он выглядит удовлетворенным.

***

Однако, спустя всего пять минут, лицо Чешира уже не выражало и намека на удовлетворение. Скорее наоборот. Читая правила, установленные командами, он все больше хмурился и излучал недовольство.

Хотя мало кто из первогодок обратил на это внимание. В основном все были заняты тем, что рылись в своих смартфонах и особенно в разделе «команда», где уже можно было увидеть состав и капитанов других команд. Я думал, что регламент так же будет доступен для просмотра, но пока что его нигде не было.

Черная команда. Капитан: Хуан Мартинес. Девиз: «Победа или забвение».

Белая команда. Капитан: отсутствует. Девиз: «Сотрудничество и солидарность».

Серая команда. Капитан: Харабор Грэй. Девиз: «Вооруженный нейтралитет».

Тот факт, что регламент не был доступен для просмотра, сулил как проблемы, так и выгоду. С одной стороны, ни одна из команд пока не узнала о пунктах которые мы добавили, что могло дать нам преимущество. С другой, мы так же не знали об особенностях других команд, которые тоже могли придумать что-то необычное. Кроме того, меня беспокоило отсутствие капитана у белой команды.

– Ужасно... – Чешир пробормотал всего одно слово, но из-за этого зал погрузился в тишину. Даже те, кто не переставал шептаться, замолчали, как только экзаменатор начал говорить.

Чешир оторвал взгляд от планшета и обвел им актовый зал. Мне показалось, что на серую команду он смотрел особенно долго.

– Ваши регламенты – это просто мусор!

Его заявление было настолько жестким и бескомпромиссным, что некоторое первогодки начали растеряно осматриваться по сторонам чтобы убедиться, что все остальные услышали то же что и они.

– Я даже не знаю кто из вас справился хуже всех. Не привык определять чьи идеи являются самыми тупыми, но для разнообразия давайте попробуем... – Он взял в руки планшет, и начал читать:

– ...должность капитана остается не занятой, пока он не будет избран путем общего голосования, на котором кандидат должен набрать 100% голосов. Для всех событий в которых требуется участие капитана команда выбирает своего представителя, который будет исполнять возложенные на него обязанности. Нельзя становится представителем больше двух раз подряд... – Чешир озвучил часть регламента одной из команд.

– Это что за чушь, белая команда?

– Почему чушь?! Это самый демократичный подход!

Нельзя позволять одному человеку захватывать власть и выстраивать систему управления под себя... – Один из первогодок решил возразить, но Чешир наградил его настолько злым взглядом, что с каждой секундой слова первогодки звучали все более жалко.

– Да что ты говоришь. А я-то думал, что вы просто не смогли договориться кто будет главным и пошли на компромисс. У нас тут не палата парламента и не детский лагерь, в котором все решения принимаются коллективно. Вам придется соревноваться с другими командами и принимать сложные решения. И чем хуже вы будете с этим справляться, тем больше из вас будет исключены!

Чешир повысил голос, из-за чего его слова эхом донеслись даже до самых дальних рядов.

– И надо же было додуматься! Вы ведь еще наделили капитана неограниченными правами, на случай если он все-таки будет избран. Не знаю, сделано это для того чтобы никого точно не избрали или для того чтобы создать себе подстраховку на случай крайней нужды, но это полный идиотизм!

Стоя на сцене, Чешир нависал над белой командой, словно судья что готов был вынести приговор.

– Ваш регламент ужасен. И скоро вы почувствуете это на своей шкуре.

Никто не решился возразить ему или даже посмотреть в сторону сцены.

Поэтому Чешир моментально перевел взгляд на другую

группу первогодок.

– А вы чего улыбаетесь, черная команда? Или точнее, «Команда Хуана Мартинеса»? Думаете, раз вы наделили капитана кучей привилегий ради победы над другими командами, то эту победу будет легко получить!?

Чешир снова взял в руки планшет и начал читать:

– ...не один из участников не может покинуть команду по своей воле. Любого участника может изгнать капитан, если он видит для этого достаточные основания. Любой участник команды может стать капитаном, если текущий капитан решил добровольно передать свои полномочия. В случае, если капитан был исключен или нарушил текущий регламент, команда может инициировать выборы нового капитана, на которых побеждает тот, кто наберет больше всех голосов.

«Ясно. Похоже Хуан смог захватить власть и наделить себя полномочиями с помощью последнего пункта».

На бумаге такое положение вещей звучало вполне приемлемо, но по факту, капитан, наделенный слишком большой властью, мог выстраивать регламент под себя и поступать так что любое его нарушение будет либо сделано чужими руками, либо никто не сможет доказать самого факта нарушения.

И это заметил не только я.

– Если вы готовы продать свои права и свою свободу за победу на состязаниях, то это ваш выбор. Но те, кто поступают подобным образом, обычно не получают ни того, ни другого. Они этого и не заслуживают.

Чешир отчитал черную команду и перевел взгляд на группу людей, сидящую дальше всех от сцены.

– Теперь вы, серая команда...

«Началось», прямо сейчас я гадал над тем будет ли Чешир говорить о двух добавленных мною пунктах. От того сделает он это или нет зависело очень многое.

– Ваш регламент в принципе неплох, изначально я собирался присудить победу вам, если бы не один пункт...

Моя правая рука непроизвольно сжалась в кулак после его слов.

– ...вспомогательной целью команды во внешней политике является соблюдение баланса сил между всеми командами первого года обучения. – Чешир озвучил часть нашего регламента связанную с внешней политикой, что стало для меня полной неожиданностью.

Сам же Чешир посмотрел на нас тем же взглядом, которым до этого смотрел на черную и белую команды.

– Скажите мне, каким по-вашему должен быть регламент в первую очередь? Это вопрос не только к серой команде, но и ко всем остальным. Сможете на него ответить?

– Справедливым! – Парень из белой команды, что говорил больше всех прочих, вскочил с места и дал ответ.

– Честным по отношению к участникам! – Еще один человек из белой команды встал чтобы поддержать своего товарища.

– Ха! Эффективным и нацеленным на победу! – Капитан

черной команды, Хуан, выкрикнул ответ не вставая со своего места.

– Разумным... – Даже Хар пробормотал свой вариант, но сделал это настолько тихо что я был единственным кто его услышал.

– Идиоты!! – Чешир ударил ладонью по столу, заставив несколько человек в первом ряду вздрогнуть от неожиданности.

– В первую очередь регламент должен быть выполнимым! После его слов, как и много раз до этого, зал погрузился в тишину.

– Как вы собираетесь поддерживать баланс сил, имея в команде всего 12 человек, тогда как в белой 27, а в черной 21 соответственно!? Вы правда думаете, что вам такое по силам?!

После этого вопроса большинство членов серой команды потупили взгляд. Лишь я, Хар и Алекс продолжали смотреть на Чешира ожидая его дальнейших слов:

– Много на себя берете, серая команда. – Он заблокировал планшет и отложил его в сторону.

– Если бы в этом экзамене можно было дать штраф проигравшим, то вы все понесли бы серьезные потери. Сейчас вы первогодки и брать с вас нечего, но уже скоро вы поймете, что подобные глупые решения будут иметь последствия. – Чешир тяжело вздохнул и принял свой прежний, спокойный и уверенный вид.

– Теперь, когда вы поделитесь на команды, вас будут ждать экзамены и события в которых вы будете соревноваться друг с другом и с другими командами, включая ту, капитаном которой являюсь я. Скажу вам честно, оценивая вас как соперников мне приходит на ум только одно слово...

Он сделал паузу чтобы в очередной раз оглядеть первогодок перед собой. Кто-то смотрел в пол, а кто-то сверлил его взглядом полным решимости.

– ...мусор.

Чешир выключил микрофон и вместе со своей охраной начал идти с в сторону выхода. Никто не пытался задержать его или задать вопрос. Лишь подойдя к двери, он сам обернулся и обратился к нам громким и хорошо поставленным голосом:

– Скоро сюда придет учитель чтобы провести для вас еще один экзамен и ввести в курс дела по поводу вашего проживания в общежитии.

Не смотря на то что он больше не говорил в микрофон, голос Чешира уверенно достигал задних рядов.

– Постарайтесь впечатлить его больше чем меня.

Глава 3. Упреждающий удар.

Атмосфера в зале стала гнетущей. Первогодки, что еще десять минут назад активно спорили друг с другом, теперь просто молчали уткнувшись в свои смартфоны. Наверняка все уже успели изучить их функционал, но многие продолжали делать вид что это не так, лишь бы занять себя чем-нибудь.

– Ох... простите... опоздал. – В актовЫй зал зашел мужчина лет двадцати пяти. На нем был спортивный костюм и кроссовки, а лицо покрывала неухоженная щетина.

Но даже эти детали не были самой неприглядной частью его вида. Все без исключения первогодки уставились на его прическу. Волосы с макушки были зачесаны и уложены вперед так, что прямо над его лбом они формировали массивный «рог», выпирающий вперед сантиметров на двадцать. Я слышал, что такая прическа была популярна у байкеров и хулиганов в конце прошлого века, но никогда еще не видел такого в живую.

– Гель для волос?

– Не знаю, и знать не хочу...

Одним своим появлением этот человек заставил первогодков вновь заговорить друг с другом.

– Так, сейчас-сейчас, минуточку...

Мужчина поднялся к сцене и встал за трибуну, на ходу

пытаясь разобраться с папкой бумаг в одной руке, и включить планшет который был в другой.

– Здравствуйте!

Он обратился к нам, но его голос звучал настолько жалко, что большая часть серой команды его просто не услышала из-за того, что мы сидели на задних рядах.

– Черт... – Он вдруг начал осматривать трибуну и, найдя кнопку включения микрофона, нажал на нее.

«Интересно, Чешир специально его выключил?»

– Здравствуйте уважаемые первокурсники! Я рад приветствовать вас в нашей академии! – Мужчина наконец-то разобрался с микрофоном и его голос начал звучать громче. Хотя менее жалким он от этого не стал.

– Для начала позвольте представиться, я буду вашим преподавателем по физкультуре и всему что с ней связано, а зовут меня... – Он вдруг посмотрел в сторону входа, из-за чего я увидел его прическу в профиль. Она выглядела как идеально прямая буква «Г».

– ...Гилберт Фрай! Очень приятно с вами познакомиться!

Этот человек проявлял больше эмоций чем все, кто был здесь до него.

«Пожалуй, его можно назвать самым обычным и человеческим из всех кто сегодня стоял на этой сцене», я положил руку на подлокотник и подпер ей голову в ожидании чего-то очень скучного.

И Гилберт меня не разочаровал.

– Так... посмотрим... по протоколу я должен привести перекличку, но в планшете и так должны быть все данные, благо на смартфонах работает геолокация.

Я предполагал, что академия может отслеживать наше местоположение с помощью смартфонов, но тот факт, что учитель физкультуры имел доступ к такой информации, меня удивил.

Тем временем Гилберт несколько раз нажал на планшет и изменился в лице. Если раньше он выглядел каким-то несобраным, наивным или рассеянным, то сейчас он стал своей противоположностью. На секунду его нелепая прическа и щетина даже придали ему brutальный вид.

Но лишь на секунду.

Оторвав глаза от планшета и посмотрев на нас, он глупо улыбнулся и почесал затылок.

– Эм... хм... я так понимаю к вам заходил президент студенсовета, верно?

Несколько первоодок утвердительно кивнули головами.

– Ясно, я понял. Простите, надо выйти на секундочку.

Гилберт направился к выходу, и я заметил, что в этот же момент он достает из кармана телефон, явно с намерением кому-то позвонить. Как только он закрыл за собой дверь первоодки оказались в серьезном недоумении.

– Он учитель?

– Да вы шутите.

– Он же выглядит как Элвис под наркотой...

Первые ряды начали обсуждать его странное поведение, и атмосфера в зале стала заметно лучше. Я даже подумал, что кто-нибудь из серой команды так же захочет поговорить, но этого не произошло.

«Либо они понимают, что нельзя делать выводы по внешнему виду, либо...»

Хлоп

Дверь распахнулась и Гилберт вновь предстал перед нами. Все с той же глупой улыбкой на лице.

– Простите, бюрократические заморочки, такое бывает. – Он вернулся к трибуне и начал говорить в микрофон уже более уверенно.

– Раз уж вам уже все объяснили, то работы будет меньше. Я проведу ваш первый экзамен чуть быстрее чем рассчитывал, а значит и вы быстрее освободитесь.

Я невольно нахмурился из-за его слов.

«*Первый* экзамен?»

– Сейчас мы проверим насколько хорошо вы помните школьную программу. Проведем комплексные тесты по математике, правописанию и все такое прочее. Тесты не сложные, но и легкими их не назовешь...

В зале раздалось несколько раздраженных вздохов.

– Ну-ну, не бухтите. Те кто напишут тест лучше всех получают награду. 5000 малых баллов за первое место, 4000 за второе и так вплоть до пятого. Обычно, для тех кто пишет хуже всех были бы штрафы, но так как вы только поступили,

то сегодня обойдемся без них.

Пока что у нас не было информации о реальной ценности баллов, так что сложно было сказать была награда большой или маленькой.

Гилберт попросил первогодок подняться со своих мест и следовать за ним держась рядом со своими командами.

Шестьдесят человек вышли в коридор и направились за Гилбертом, переговариваясь на ходу:

– Думаешь тест будет сложным?

– Мы ведь уже проходили вступительные.

– Почему у нас два экзамена в первый же день?

Члены белой команды, идущие впереди нас, активно разговаривали в то время как серая команда, замыкающая процессию, хранила полное молчание.

– Так, черная команда, сюда пожалуйста!

Гилберт остановился у одной из дверей и попросил черную команду пройти внутрь. Я сумел краем глаза заглянуть за дверь и увидел, что там была обычная аудитория, которую можно увидеть в любой школе или университете.

Большой интерес у меня вызвали две женщины, которые появились рядом с Гилбертом. Я не заметил, как они оказались рядом с ним из-за того что серая команда шла в самом конце, тогда как Гилберт шел впереди возглавляя процессию.

Они выглядели очень неестественно. На них были одинаковые серые и однотонные костюмы. Волосы были завязаны

в пучок и закреплены шпилькой на затылке. Кроме того, на них были абсолютно одинаковые очки и обе имели абсолютно безэмоциональное выражение лица.

«Неужели сестры-близнецы?»

Черная команда зашла в аудиторию, после чего туда отправилась одна из сестер. Гилберт же, махнул нам рукой, призывая следовать за ним. Вскоре мы дошли до следующей аудитории и процедура повторилась для белой команды.

Оказавшись в ситуации, когда учеников стало меньше, я подумал, что это наш шанс поговорить с учителем и что-нибудь выяснить. Но разумеется, я не собирался делать это сам. Поймав блуждающий взгляд нашего капитана, я кивнул головой в сторону идущего впереди учителя намекая Хару, что ему стоило бы поговорить с ним.

Тот устало вздохнул, но выполнил мою невысказанную просьбу.

– Эм... мистер Гилберт?

– Не сейчас ребята. У вас впереди экзамен, так что сосредоточьтесь лучше на нем.

Мои надежды не оправдались, но тот факт, что он не хотел с нами говорить, уже сам по себе имел значение.

– Проходите.

Мы зашли в небольшую аудиторию и расселись кто где хотел. Интересно что половина команды выбрала передние парты, а половина задние. Ни один человек не сел посередине.

Гилберт начал ходить по рядам, раздавая листы с тестами и пишущие принадлежности.

Как только очередь дошла до меня, я сразу начал читать вопросы в тесте:

Решите неравенство, если $X = \dots$

Дайте краткую правовую оценку действиям чиновника в ситуации, когда он...

Расставьте знаки препинания в тексте: Маски старых богов по сей день находят в самых темных уголках по всему миру. Их происхождение и материал продолжают оставаться тайной для современной науки и кроме того...

Одна часть вопросов была банальной настолько, насколько же небанальной была другая часть. В тесте были как вопросы, относящиеся к точным наукам, так и вопросы из правового поля. Были даже такие, в которых не было очевидно правильного решения и дать ответ нужно было исходя из своих моральных качеств.

«Или отсутствия таковых», подумал я, пытаюсь понять зачем на самом деле нужен был этот тест.

– Можете читать вопросы, но писать пока нельзя. Экзамен начнется в 11:00, то есть через две минуты. В 12:00 мы закончим и направимся в общежитие. Там я покажу где вы будете жить, где тратить баллы и все остальное. Так же, вы сможете задать мне любые вопросы. По мере сил постараюсь на них ответить.

«Вот такого я не ожидал».

Гилберт стал первым человеком в академии, сказавшим что мы можем спокойно задавать любые вопросы, и он постарается ответить на них. Один этот факт гарантировал что его ответы не будут до конца честными.

– И так... – Он отсчитывал секунды с помощью наручных часов чтобы ровно в 12:00 произнести:

– Начали!

***

– Можно выйти?

Через десять минут после начала экзамена я поднял руку и задал Гилберту вопрос. Тот жестом попросил меня подойти к нему.

– В туалет? Знаешь куда идти?

– Да, вполне. – Я кивнул и вышел из аудитории.

У меня было примерно полчаса. За это время я планировал дойти до общежития и найти там кого-нибудь у кого можно было получить больше информации. После этого нужно было вернуться на экзамен и оправдаться тем, что я заблудился в незнакомом здании.

Конечно, я мог подождать конца экзамена и направиться в общежитие со всеми остальными, но тогда мне пришлось бы конкурировать с другими первогодками за право спокойно поговорить с кем-то со второго или третьего курса. Кроме того, учителя могли заранее принять меры чтобы у нас не

было такой возможности.

Исходя из всего что я уже видел можно было сделать вывод, что всю действительно важную и полезную информацию придется добывать своими силами. Именно этим я и планировал заняться.

«И кажется не только я».

Из аудитории где находилась черная команда вдруг вышла девушка с рыжими волосами и стрижкой каре. Та самая, что обвинила Хара в том, что он пытается получить привилегии за счет других первогодок.

Мы посмотрели друг на друга оценивающими взглядами, после чего я молча развернулся и направился в сторону общежития. Судя по звуку шагов, раздающихся за спиной, она последовала прямо за мной.

«Раздражает».

Выйдя из здания академии во двор и увидев общежитие, я остановился чтобы рассмотреть его более подробно. Это было трехэтажное здание пирамидальной формы где каждый последующий этаж был меньше предыдущего.

Я думал, что остановившись я так же смогу отделаться от надоевшего преследователя, и частично это сработало. Рыжая спокойно прошла мимо меня, после чего я возобновил движение к цели.

Но стоило мне сделать два шага, как она вдруг остановилась и развернулась чтобы впиться в меня злобным взглядом.

– Что, тоже раздражает, когда сзади раздаются чьи-то шаги?

Она еле заметно кивнула и нахмурила брови так что ее взгляд стал еще более недовольным.

– Ты из серой команды, так?

– Нет что ты, я местный уборщик, не обращай внимания.

– Ха. – Это «Ха» было наполнено презрением чуть более чем полностью.

Мы могли бы и дальше препираться не позволяя друг другу идти вперед, но запас времени был ограничен так что мне пришлось проявить вежливость:

– Может перестанем терять время на разговоры? Дойдем вровень до общежития, а там уже каждый по своим делам.

– Хм... приемлемо. – Ее ответ напомнил мне немногословную девушку, что я завербовал в серую команду.

«Интересно. Может они знакомы?»

Мы с рыжей вместе пошли в сторону общежития, не разговаривая друг с другом.

***

Только дойдя до главного входа она вдруг остановилась и обратилась ко мне:

– Эй ты.

– Какая ты вежливая...

– Больно надо мне быть с тобой вежливой. – Она явно

чего-то от меня хотела, только вот...

«Больно надо мне что-то для нее делать».

Прямо сейчас помощь человеку из другой команды не сулила никакой выгоды, а вот проблем могла принести массу, поэтому я просто проигнорировал ее и направился к входу.

– Ты меня слышишь вообще?!

– Слышу, просто игнорирую.

– Да погоди ты! Что если там сидит сторож?

– Тогда тебя не пустят, какая жалость...

Если бы там действительно сидел сторож, я просто сказал бы что пришел по просьбе президента студсовета Чешира. Судя по тому, что я уже видел, такое оправдание имело все шансы на успех, особенно учитывая, что через час все первогодки все-равно пройдут через эти двери.

Однако, на входе никого не оказалось. Не было даже турникета, не говоря уже о какой-либо охране.

«Они настолько неосторожны... или самоуверенны?»

Осмотрев коридор, я увидел всего две камеры прикрепленные к потолку, которые вполне могли быть муляжами, вроде тех что используются в супермаркетах чтобы напугать магазинных воров.

Разумеется, надоедливая рыжая особа последовала за мной вместо того чтобы выбрать собственный путь.

– Мы вроде хотели разделиться?

– Ты идиот? Нужно найти план здания и изучить его. Вон, впереди карта с пожарными выходами.

На удивление, она заметила карту раньше меня, и я впервые подумал о том, что от нее может быть польза.

«По крайней мере, два студента шныряющих по общежитию выглядят менее подозрительно чем одиночка, тем более парень». Я слышал, что парни и девушки жили в отдельных блоках, но не знал где именно какие находятся, так что рисковал попасть в щекотливую ситуацию.

«Кроме того, если хочу найти ту блондинку, то придется попасть в женский блок». Я еще раз взглянул на рыжую и мысленно смирился с тем что какое-то время нам придется работать вместе. Однако...

– Эй. Могу я спросить?

– Спросить ты с меня не можешь. Только поинтересоваться.

Услышав ее ответ я подумал о том, что в этой академии слишком много неприятных людей. И каждый из них неприятен по-своему.

– Называй как хочешь. Зачем ты пришла сюда? Ищешь что-то конкретное, или просто хочешь получить информацию раньше и больше чем остальные?

– С чего ты взял, что одно противоречит другому? Я узнаю все что смогу и на основе полученной информации буду сужать запрос. Хотя, пожалуй, сейчас меня больше всего интересует студсовет.

– Хочешь вступить?

– Тебя это не касается.

Рассмотрев карту мы поняли, что этажи распределены в соответствии с годом обучения. На третьем этаже жили третьгодки, тогда как мы должны были вскоре занять первый.

– Ну а ты? Зачем решил рискнуть и пройти в общагу раньше всех?

– Хочу пообщаться с второгодками. Очень уж интересно выглядело их первое появление.

– Ты о том напыщенном блондине и шизике, который его опустил?

– В том числе. – «Хотя, если мои предположения верны, то они были не первыми второгодками которых я увидел в академии».

Насколько я понял, контракт наставничества был прерогативой второго года обучения. В противном случае Чешир, как капитан команды с третьего года, не стал бы полностью игнорировать этот вопрос во время нашего первого экзамена.

«Как минимум, он поделился бы с нами своим мнением, чтобы склонить к тому или иному решению. Но этого не произошло, а значит, скорее всего этот вопрос не является для него значительным».

Из этого уже можно было сделать вывод, что наглая блондинка скорее всего со второго года обучения, ведь она не только навязала мне контракт, но и сделала это весьма рискованным методом.

– Хорошо. Тогда идем на второй этаж.

– Мне казалось ты хотела узнать про студсовет, а их президент должен быть на третьем.

– Сначала я хочу получить информацию о них из независимого источника. Второгодки вполне подойдут.

Не сговариваясь, мы двинулись в сторону лестницы и вскоре оказались на втором этаже. Там был один длинный коридор, по обеим сторонам которого было множество дверей на некоторых из которых можно было увидеть номера комнат или забавные надписи. Например, рядом с комнатой номер 9 маркером были приписаны цифры $\frac{3}{4}$.

– И что теперь?

«Почему ты вообще задаешь мне этот вопрос?»

– Подождем. Рано или поздно кто-нибудь выйдет, и мы сможем его перехватить.

Вместе с рыжей мы сели на подоконник и стали ждать, когда откроется хоть одна из дверей или кто-нибудь поднимется по лестнице.

Прошло пять минут, но никакого движения не было. Казалось, что этаж совершенно пуст.

– Странно...

– Да что ты. Не думал, что они могут быть на занятиях или типа того?

– Помнишь, что сказал Рич? В академии были те, кто ни разу не заходил в раздел «успеваемость» и сумели выпуститься. Думаешь у второгодок такая идеальная посещаемость?

– А ведь верно...

Я встал с подоконника и начал медленно идти по коридору, присматриваясь к каждой двери.

«Музыка, приготовление пищи, разговоры и звуки ежедневной рутины...», я напряг слух на максимум, но не услышал ничего из этого. Казалось, на этаже действительно никого нет.

– Может не все еще вернулись с каникул?

– Может... – Такая вероятность действительно была, но мы уже видели Рича, двух его товарищей и Блая. И если Рич действительно мог быть на занятиях, то я очень сомневался, что такой человек как Блай будет придерживаться распорядка с первого же дня учебного года.

Направляясь в общежитие, я рассматривал именно его как человека который точно окажется на месте, и у которого я смогу выяснить хоть что-нибудь. Но, похоже это была ошибка.

Проходя одну дверь за другой, я все больше уверялся в том, что нам не повезло, как вдруг на одной из дверей я увидел табличку, явно взятую с какой-то магазинной витрины. На ней была надпись: «Открыто».

Рыжая так же увидела табличку, и мы сразу взглянули друг на друга.

Она кивнула уже менее раздраженно чем раньше, и я постучал в дверь.

Тук-Тук-Тук

– Входите.

***

За дверью оказался целый кабинет с большим Т-образным столом по середине. По бокам стояли стеллажи с папками документов и учебниками, а перед входом стоял стол поменьше, за которым сидел парень в очках, который неотрывно смотрел в ноутбук и что-то печатал.

– Проходите, садитесь.

Мы с рыжей снова переглянулись, но сели на два стула стоящие напротив небольшого стола. Парень тем временем бросил на нас мимолетный взгляд, после чего вернулся к ноутбуку.

– Первогодки, да значит?

– И как ты угадал? – Похоже, моей спутнице было вообще все равно кому дерзить. Возможно, это был ее способ самодовольствия.

– Сегодня первый день учебного года, а ваших лиц я раньше не видел. Могу предположить, что вы уборщики, но в таком случае вы получите от меня швабру, а не то за чем пришли.

Он выдал свою тираду, не переставая печатать.

– А ты знаешь зачем мы пришли?

– Догадываюсь. – Он вдруг перестал печатать, тяжело вздохнул, закрыл ноутбук и посмотрел на нас уже более

осмысленно.

– Фух, наконец-то. Позвольте представиться, я Карлос Абеляр, заместитель капитана серебряной команды. – Он протянул руку, и я пожал ее.

– Артур Флэйм.

– Кира Белфорт. – Рыжая так же назвала свое имя. Можно сказать, что только теперь мы с ней официально познакомились.

– Очень приятно. Надеюсь, что вы продержитесь до второго курса и наше знакомство будет взаимовыгодным. Чай, кофе, газировка? – Он достал из-под стола бутылку с вишневой газировкой и наполнил стакан стоящий рядом с ноутбуком.

– Нет, спасибо.

– Очень зря. Отличная газировка, нигде кроме академии такую не продают. – Он сделал глоток и на лице Карлоса появилось неподдельное наслаждение.

– Ты сказал, что догадываешься зачем мы здесь. И если это так, то ты, наверное, должен понимать, что мы пришли не ради бесполезных чаепитий. – Кира сделала грубое, но верное в общем-то замечание.

– Да-да, разумеется. Знаешь, когда я поступил тоже думал, что дерзость – это хорошая стратегия, но уже скоро ты поменяешь свое мнение.

– Да ну?

– В противном случае ты не продержишься здесь долго. И

это не угроза или что-то подобное. Просто факт.

– Кхем... – Мы начали отходить от темы, поэтому я решил привлечь их внимание.

– Тебе стоит взять пример со своего друга. Минимум слов, максимум конкретики. – Глаз Киры дернулся, как-только Карлос назвал меня ее другом. А мой *чуть* не дернулся, когда он похвалил меня за лаконичность в то время как сам продолжал заниматься словоблудием.

– Я так понимаю, в течение первого дня своего пребывания в академии вы столкнулись с рядом странностей и получили массу информации, часть из которой противоречит друг другу. Я прав?

Мы кивнули абсолютно синхронно.

– И теперь вы ищите кого-то, кто замотивирован объяснить вам хотя бы часть произошедшего так, как оно есть на самом деле. Или хотя бы того, кто *не* замотивирован вам лгать. Верно?

Мы снова кивнули.

– Тогда, у меня к вам встречный вопрос. – Карлос опустил глаза так, что его очки начали интенсивно отражать свет. Из-за этого мы потеряли возможность смотреть ему прямо в глаза.

– С чего вы взяли, что я тот кто вам нужен?

– Хааа... – Кира возмутилась и осуждающе посмотрела сначала на Карлоса, а потом на меня.

И если выражение Карлоса нельзя было понять из-за све-

та очков, то увидев равнодушие на моем лице, она разочаровалась еще сильнее.

«Он явно проверяет нас. Давай рыжая, ты должна догадаться».

– Ты шутишь, верно? У тебя на двери в комнату табличка с надписью «открыто».

– С чего вы взяли, что ее повесил я?

Лицо Киры исказилось недовольством настолько, что казалось она готова плюнуть ему в лицо и выйти из комнаты. Но вместо этого она продолжила сверлить Карлоса недовольным взглядом.

«К черту. Такими темпами это займет слишком много времени».

Я тяжело вздохнул и начал излагать Карлосу свою гипотезу:

– Первым к нам пришел капитан золотой команды – Рич. Он сказал, что каждый первогодка в будущем сможет заключить с членами его команды кое-какой контракт. – Я намеренно избегал подробностей из-за того, что не знал, как много известно Карлосу.

– Но не успел он договорить, как появился некто Блай, который как я понял, является членом бронзовой команды.

Карлос приподнял одну бровь и начал слушать меня более внимательно.

– Он заявил, что предлагаемый контракт – это ловушка золотой команды. Очевидно, что он преследовал собствен-

ные цели делая подобное заявление. Нетрудно догадаться какие.

Из того что мы видели сегодня мотивы Блая становились очевидны.

– Команды на каждом курсе соперничают друг с другом. Блай явно хотел помешать Ричу исполнить свою стратегию и это вполне объяснимо, только вот... – Я подошел к главной части.

– Золотая и бронзовая команды уже заявили о себе. Тогда как ты только что стал первым человеком из серебряной команды который контактировал с первогодкам. – «Хотя, если та блондинка так же из серебряной команды, то скорее вторым».

– При этом весь второй этаж пуст, но волшебным образом на одной двери оказалась табличка «открыто», а за ней сидит тот, кто представился нам как «заместитель капитана серебряной команды». Думаешь мы поверим, что это совпадение?

Карлос еле заметно улыбнулся.

– Ты находишься здесь именно для того, чтобы поговорить с первогодками и узнать о действиях золотой и бронзовой команды. Возможно, тебя так же интересуют действия Чешира, который тоже заходил к нам и произвел впечатление. – Я перевел дух и озвучил вывод сделанный еще до того, как Карлос предложил нам газировку.

– Мы нужны тебе так же, а может и больше чем ты нам. Ты находишься здесь именно для того чтобы узнать, что слу-

чилось с первогодками и передать эту информацию своему капитану и своей команде, я ведь прав?

Карлос широко улыбнулся и наконец-то поменял положение так, чтобы его очки перестали отражать свет.

– Bravo-bravo, вижу среди первоодок есть неглупые люди. Я же говорил, что тебе стоит поучиться у него. – Карлос посмотрел на Киру и недвусмысленно кивнул в мою сторону.

– Ты прав во всем кроме одного. Конкретно *вы* мне не нужны. Достаточно будет подождать, пока первогодки придут в общежитие, и я смогу получить информацию от любого из вас. Кроме того, я смогу проверить ее подлинность выслушав сразу несколько версий произошедшего.

Его доводы имели под собой основание, но почему тогда он вообще решил заговорить с нами?

С самого начала слова и поведение Карлоса походили на проверку. Он хотел знать, стоим ли мы того чтобы он изменил свой план и ограничил свое общение с первогодками лишь нами двумя. И если подумать, у него была для этого отличная причина:

– В таком случае, о тебе узнают все первогодки. Сюда выстроится очередь из желающих задать вопрос и факт твоего присутствия не удастся скрыть. Третий год, золотая и бронзовая команда тут же узнают о тебе. А значит, узнают о том, что вся информация от первоодок попала в руки к серебряной команде. Как мне кажется, ты устроил нам проверку для того чтобы изменить свой план и скрыть свое присут-

ствие. Такой подход позволит создать у золотой и бронзовой команды иллюзию того, что серебряная команда не в курсе всего что связано с первогодками.

Я выдохнул, а Карлос улыбнулся еще шире и даже хлопнул в ладоши.

– А ты хорош новичок! Знаешь, именно таких людей рассматривает серебрянная команда как кандидатов для дальнейшего сотрудничества.

Он удовлетворенно кивнул, после чего отпил немного газировки. Краем глаза я заметил, что Кира так же смотрит на меня со смесью удивления и признания во взгляде.

– Как мне кажется, вы действительно подходите для того чтобы стать моими источниками информации. Кроме того, как я и говорил, серебрянная команда заинтересована в сотрудничестве с другими талантливыми студентами. Я готов ответить на ваши вопросы, если вы ответите на мои.

Я незаметно выдохнул, удовлетворенный тем что моя догадка оказалась абсолютно верной.

– Кстати, из какой вы команды?

– Черная.

– Серая.

– А? – Похоже, его сильно удивил тот факт, что мы были из разных команд. В принципе это было ожидаемо. Я в его ситуации тоже подумал бы что первогодки будут из одной команды.

– Даже так... все интереснее и интереснее... – Он вновь

улыбнулся, но в этот раз как-то особенно хитро.

– Давайте так. Расскажите мне по порядку что сегодня произошло. Можете умолчать о деталях, связанных с вашей командой. Все-таки, раз вы по разные стороны баррикад, то раскрытие подобной информации может пагубно сказаться на вас обоих. Я не буду пытаться получить информацию которая может поставить под удар вас или вашу команду. Взамен, как только я составлю общую картину, то поделюсь с вами своими выводами. Годится?

– Вполне.

– Я не возражаю.

Мы с Кирой начали детально пересказывать Карлосу события, произошедшие утром, время от времени дополняя друг друга. Получилось даже лучше, чем я думал. Кира сделала несколько важных дополнений, о которых я просто не знал, поскольку, когда мы делились на команды, я находился либо за сценой, либо на задних рядах, тогда как основная масса учеников активно спорила находясь у передних рядов.

Все время пока мы рассказывали улыбка на лице Карлоса становилась только шире. К концу рассказа он не выдержал и рассмеялся, хлопнул в ладоши и прикрыл рот рукой, чтобы его хохот не казался совсем уж неприличным.

– Ха-ха-ха... ох, Чешир, ох воротила, он в своем репертуаре.

Мы с Кирой молча посмотрели на него ожидая объяснений.

– Что-ж первогодки, скажу прямо: вас всех развели как ЛОХОВ.

***

– Что это значит?

Кира явно была ошарашена, а вот я уже был готов к такому ответу.

– Как я понял, Чешир сказал вам что в регламенте должно быть пять пунктов: капитан, внутренняя политика, внешняя политика, механизм принятия решений и кадровая политика. Как ты считаешь, этого достаточно чтобы регулировать взаимоотношения внутри команды?

– Ну...

– И не только внутри. От регламента так же зависят ваши действия во время событий и экзаменов, а значит взаимоотношения с другими командами. Конечно, пункт «Внешняя политика» должен регулировать этот момент, но пока он остается неизменным ваши действия остаются довольно предсказуемы, поскольку ограничены этим пунктом, входящим в регламент.

– Это понятно. Что ты хотел сказать, когда говорил, что нас развели?

«Она все еще не понимает», я подавил желание разочарованно покачать головой и предоставил Карлосу возможность ответить на вопрос:

– Пока ваши действия ограничены регламентом – они предсказуемы. Какого врага легче победить, того чьи действия ты можешь просчитать, или того, который свободен в выборе своих целей и способов их достижения?

– Ах... – Кира вздохнула и даже прикрыла рот рукой.

– Именно. В ваших регламентах должно было быть шесть пунктов. Шестой пункт должен был прописывать механизм изменения текущего регламента. Но, Чешир решил умолчать об этом. А поскольку механизм не прописан, система будет думать, что его нет. Соответственно, Чешир поставил вас в положение, когда вы не можете по своей воле изменить регламент собственной команды.

«Все равно что не иметь возможности повлиять на законы общества, в котором живешь», я вновь подавил желание улыбнуться понимая, что подобное положение вещей встречается сплошь и рядом.

– Если подумать, это даже немного абсурдно. У вас не просто отобрали право изменять правила, но и внушили что такой возможности просто не может быть. Чешир поступил как настоящий тиран. Не могу сказать, что это ему не свойственно, но такого даже я не ожидал...

Карлос улыбнулся, а Кира возмущенно развела руками.

– Постой! Человек из нашей команды заходил к Чеширу и спрашивал будет ли у нас возможность в будущем изменить регламент. И его ответ был утвердительным.

– Во-первых, с чего ты взяла, что его словам можно ве-

ритель? Во-вторых, он говорил, когда именно у вас появится такая возможность?

– Эм...

– Ближайший шанс у вас будет через полгода. Во время особого события. До того момента все команды первого года будут связаны собственными регламентами. Можно сказать, что Чешир нанес вам упреждающий удар.

– Черт, как же мы... – Кира замолчала посреди предложения, видимо не желая признавать собственную ошибку.

Я же посмотрел на Карлоса, который выглядел очень удовлетворенным.

«Вероятно, даже если бы кто-то из черной команды знал, что пунктов должно быть шесть, ситуация не изменилась бы».

Такое положение вещей было связано с тем, что капитаном черной команды стал Хуан Мартинес, человек имевший очень большие амбиции. Даже если бы он узнал обо всем перед экзаменом, то подыграл бы Чеширу и поддался бы на его уловку чтобы лишить свою команду права изменять регламент.

«Таким образом Хуан смог бы зацементировать свою власть. Более того, есть вероятность что именно так он и поступил».

– Постой! Но зачем Чеширу вообще делать что-то подобное? Он же превратит всех первогодок в своих врагов.

– Ха-ха, думаешь это проблема для такого как он? Через

полгода вы все уже будете по уши в собственных конфликтах. Противостояние с Чеширом будем равносильно самоубийству для любой из команд. А ему самому останется доучиться всего полгода. Выгода перевешивает риски.

– Меня кое-что интересует... – Я решил вмешаться в их разговор до того, как он достигнет точки невозврата.

Карлос улыбнулся, явно ожидая от меня чего-то подобного.

– Ты сказал, что стандартный регламент включает в себя шесть пунктов. Значит ли это что у всех команд 2-ого и 3-его года их тоже шесть?

– У всех кроме бронзовой команды. Там... – Карлос неловко улыбнулся и почесал затылок, похоже он не мог эффективно сформулировать свои мысли.

– Давай я просто покажу его вам. – Он сделал заявление из-за которого мы с Кирой удивленно переглянулись. Тот факт, что он обладал информацией о регламенте другой команды и был готов поделиться ей с нами, вызывал подозрения.

– Пожалуйста. – Он протянул нам смартфон на котором был открыт скриншот, явно полученный с другого устройства.

Там было запечатлено меню «команды» такое же как у нас, но имеющее сверху подпись: «Бронзовая команда. Регламент».

– Это что шутка?

Поле регламента было просто заполнено кучей символов со сбитой кодировкой, посреди которых то и дело проскакивало сочетание «°F@çk». Промотав чуть ниже я увидел, что между символов периодически встречаются пробелы, которые своей пустотой формируют рисунок.

Это был сжатый кулак с вытянутым средним пальцем.

«Они правда решились на подобное?»

– Вы ведь уже видели Блая, так что должны понимать, что из себя представляет бронзовая команда. Сам Блай, кстати, их неофициальный капитан. Думаю, не нужно пояснять почему именно неофициальный. Только не вздумайте называть его так прямо в глаза, потом проблем не оберетесь.

Мне хотелось уточнить, что именно Карлос имеет в виду под проблемами, но он уже продолжил свое объяснение:

– Думаю вы уже поняли по цветам наших команд, но в прошлом году когда мы были на вашем месте, то решили разделить на три равных команды в соответствии со способностями. Провели для этого специальный экзамен, в результате которого 20 лучших попали в золотую команду, а 20 худших в бронзовую. Ваш покорный слуга, как крепкий среднячок, был среди тех 20 что стали серебряной командой.

– Стало быть, бронзовая команда...

– Изначально они были просто сборищем заклеянных неудачников. Треть команды была исключена в течение первых двух месяцев. Ныне же, их осталось всего восемь, но... – Карлос еще раз прервался чтобы лучше обдумать свои сле-

дующие слова.

– Они превратили свой недостаток в преимущество. Когда тебе нечего терять, то появляется много возможностей. Блай и его бронзовая команда пробивают себе дорогу дерзкими стратегиями и трюками до которых больше никто бы не додумался. Скорее всего их поведение не сможет предсказать даже Чешир.

Учитывая, что мы уже видели поведение Блая, это было не удивительно. Такие как он не признавали никого авторитета. Возможно даже собственного.

– Тогда что насчет золотой? Если там были самые способные ученики...

– ...то они должны были перессориться между собой за право командовать остальными. Это же логично. – Карлос вновь хитро ухмыльнулся.

– Все в золотой команде перетягивали одеяло на себя. Тогда они вообще не знали что такое командная работа. Из золотой команды выбыло уже 8 человек и почти все они стали жертвами собственных товарищей. – Он вдруг сделал задумчивое лицо и добавил:

– В последнее время ситуация начинается меняться, Рич, вроде как, сумел их сплотить, но не факт что он сможет вытащить золотую команду из ямы в которую те сами себя загнали.

– Ямы?

– В рейтинге второго года они на последнем месте. Уже

полгода как.

Мы с Кирой вновь удивленно посмотрели на Карлоса, и я задал вопрос который возник сам собой:

– Они уступают даже бронзовым?

– В прошлом году мы заключили с Блаем соглашение, по которому арендуем бронзовой команде большие баллы чтобы они были на втором месте. Так мы теряем немного малых баллов, зато золотая команда получает огромный штраф. Хе-хе. – Он противно хихикнул и свет снова начал отражаться от его очков.

– Иногда необязательно быть лучшими для победы. Достаточно лишь ослабить своего врага.

Должен признать, его слова заставили меня задуматься.

– Судя по всему, серебряная команда так же имеет тузы в рукаве... – Кира сделала замечание с которым я не мог не согласиться.

– Серебряная команда состоит из среднячков-реалистов. Мы знаем, как устроен мир и работаем с тем что он может дать нам. Наш капитан любит говорить о важности командной работы и взаимной поддержки, но я предпочитаю более лаконичную формулировку... – Он выдержал паузу чтобы предать своим следующим словам максимальную значимость:

– ...мы – меньшее из зол.

На фоне всего что мы услышали это утверждение казалось обоснованным, но не стоило забывать о том, что чело-

век перед нами сам был заместителем капитана серебряной команды.

«Очевидно, что он будет преподносить свою команду в лучшем ключе. Так же как это делал Рич до него».

– Если вы – это меньшее из зол, то кто по-твоему большее? – Кира задала следующий вопрос, а я подумал о том, что если бы она была хоть в половину настолько догадливой насколько дерзкой, то черная команда стала бы ощутимо сильнее.

– А ты еще не догадалась? Давайте-ка вернемся к тому с кого все началось. Человек, который обхитрил сегодня весь первый год, учителей, и как мне кажется, даже бронзовую и золотую команды...

***

Вот она. Точка невозврата.

До того как говорить о Чешире я решил сначала спросить Карлоса о положении дел на втором году обучения. Это было необходимо для того чтобы составить ясную картину происходящего. В конце концов, всегда была возможность, что Карлос даст нам искаженную информацию ради выгоды своей команды, как это уже сделали Рич и Чешир.

«Более того, помимо интересов команды у него могут быть и личные мотивы».

– Сейчас, как и условились, я расскажу вам как вся си-

туация выглядит с моей точки зрения. По ходу изложения вы узнаете несколько занимательных фактов о которых и так узнали бы рано или поздно. В связи с этим у меня к вам одна просьба...

«Ну конечно. Разве могло быть иначе?»

Карлос уже закинул удочку заявив о том, что Чешир развел нас. Более того, он даже смог это доказать. Но прежде чем рассказывать, как Чеширу это удалось, Карлос явно хотел получить что-то взамен.

– Я прошу вас не спрашивать о причинах тех или иных обстоятельств которые раскроются по ходу моего рассказа. О них мы поговорим чуть позже. Просто примите их как факт.

«Странно... я ожидал, что его просьба будет более материальной».

Мы с Кирой переглянулись, но слабо кивнули в ответ. Карлос же удовлетворенно потер руки и начал говорить:

– И так, первым к вам зашел Рич из золотой команды. Он рассказал вам о баллах и контрактах. Это действительно важная информация и вам стоило бы поблагодарить его за понятное объяснение. Мы, например, узнавали обо всем на собственном опыте.

На секунду мне показалось что в его взгляде промелькнула тоска и ностальгия.

– Но вот вопрос! Зачем же Ричу делать нечто подобное? Кира недовольно фыркнула.

– Ты дурак?! Мы ведь уже выяснили, что он сделал это для

того чтобы навязать первогодкам контракт наставничества.

– Это конечно тоже, но смотри немножко глубже.

«Эта академия никогда не даст вам того что вы ждете»

Слова Рича сразу всплыли у меня в памяти, и я понял, что Карлос пытается донести.

– Он внушил нам мысль что все происходящее вполне нормально. И тот факт, что объяснения первогодкам дает студент, а не учитель, в порядке вещей.

– Верно. Думаю, вы уже поняли кому это было выгодно.

– Чешир... – Разумеется, он не мог просто войти в актовый зал и заявить, что будет нашим экзаменатором, хотя сам является всего лишь студентом 3-его курса, пусть и наделенном большой властью.

Сначала он должен был подготовить почву.

– Я предполагаю, что Чешир отправил Рича вперед, предложив ему возможность протолкнуть свою идею с наставничеством. Вообще, контракт наставничества – это специальное событие организованное золотой командой. А каждое подобное событие должно быть согласованно со студсоветом. Понимаете к чему я клоню?

– Примерно.

– Постой. Ведь еще до появления Чешира к нам пришел Блай, который сорвал планы золотой команды.

Карлос улыбнулся гораздо шире чем обычно.

– Я предполагаю, что его тоже подослал Чешир.

– А?! – Вот тут удивился даже я.

– Чеширу не выгодно давать золотой команде слишком много возможностей. Не знаю попросил он Блая сам или просто слил информацию, но в итоге тот лично пришел в актовый зал чтобы разоблачить золотую команду. Более того, это ведь он первый сказал вам что экзаменатором будет капитан красной команды, верно?

«Да-да, капитан красной команды – Чешир. В этом году он будет экзаменатором»

На сей раз в моей памяти всплыли слова Блая.

– Полагаю, что таким образом он проверял Рича. Блай хотел узнать замешан ли тот в плане Чешира и знает ли Рич о том, что наш бессменный тиран решил провернуть аферу с вашим экзаменом. Учитывая, что Рич ушел до появления Чешира, я полагаю, что он не знал всех деталей и Блай действительно напугал его.

– Вот значит как... – Наконец-то куски мозаики начали складываться.

– Чешир дал Ричу возможность протолкнуть свою идею с контрактом, а Блаю возможность помешать ему. Все получили свою выгоду, но больше всех получил именно Чешир. Впрочем, как и всегда.

Я заметил, что улыбка Карлоса потихоньку становится все менее веселой.

– После этого Чешир заявился к вам, дерзко приняв на себя роль экзаменатора. Чтобы сделать это он должен был либо договориться с учителями, либо просто поставить их

перед фактом. И зная Чешира, он несомненно выбрал именно второй вариант.

– Постой-постой. Как это вообще возможно? Разве у студсовета может быть такая власть? О чем думают преподаватели?

– Ха-ха-ха. – Карлос рассмеялся так, что его улыбка стала еще более грустной.

– Вы ведь уже видели Блая и регламент бронзовой команды. Более того, вы уже должны были встретиться с некоторыми учителями. Вам они не показались какими-то неестественными?

«Он говорит о Гилберте? Или тех сестрах-близнецах?», я задумался над второй частью его вопроса с опозданием обратив внимание на первую.

«Блай и бронзовая команда. Неприличный жест прямо в регламенте. Их поведение... Вот черт».

– По лицу вижу, что ты додумался, Артур. Позволь подтвердить твою догадку... – Карлос расслабленно развел руками чтобы сосредоточить на себе наше внимание.

– В этой академии учителям вообще наплевать на учеников. Они придерживаются политики полного невмешательства, настолько строгой, что от этого становится жутко.

– Разве это возможно? – Похоже Кира не могла поверить.

– Еще как. Их не интересует ваша посещаемость или успеваемость. Как и ваше поведение. Вы можете встать посреди урока и покрыть матом преподавателя и всю его семью. Они

либо проигнорируют это, либо уйдут. Хуже того, даже если вы постарайтесь поговорить с ними «по-человечески», про погоду или их увлечения, то получите лишь однотипные ответы вроде: моя работа – мое единственное увлечение.

Карлос спародировал серьезный и полностью безэмоциональный тон. Получилось до жути натурально.

– Они даже одеваются одинаково. Строгие костюмы серого цвета, очки и чертовы галстуки. Иногда я думаю, что они действительно лишь пустые оболочки которые потеряли свои души задолго до того как попали сюда. Эх... – Карлос тяжело вздохнул и прервался, видимо для того чтобы мы могли задать вопросы.

И Кира этим воспользовалась.

– Но как это вообще возможно?! Тут ведь образовательное учреждение! Очень специфическое, но все-таки... – Она даже вскочила от негодования.

– Помнишь о чем я попросил вас в начале? Я привожу факты, а вы не спрашиваете о причинах. О них мы поговорим в самом конце.

Кира поражено посмотрела на Карлоса, но замолчала и села обратно на стул.

– Единственным исключением из этого правила является Гилберт, наш физрук. Он хоть немного смахивает на человека, но больше из-за своей тупости чем по другим причинам. Полагаю, он просто не может вести себя так же безэмоционально как другие куклы.

– Куклы?

– Так мы, второй и третий курс, называем учителей. Куклы.

Я сразу вспомнил внешность сестер-близнецов и подумал, что это название подходит для них даже слишком хорошо.

– Значит Чешир просто поставил их перед фактом?

– Да. Полагаю, он так же позаботился о том, чтобы Гилберт пришел с опозданием. Все-таки ему нужно было время для проведения вашего псевдо-экзамена.

– Постой. Даже если так, остается ведь еще техническая часть. Или ты хочешь сказать, что Чешир обладает возможностями для того чтобы утвердить сформированные команды и полностью легитимизировать произошедшее?

– Первогодки сами утверждают свои команды. Или ты забыл, что кнопка «утвердить регламент» была именно на ваших устройствах?

«А ведь точно. Но тогда остается еще один вопрос».

– Тогда как Чешир получил доступ к нашим регламентам? Он читал их со своего планшета.

– Тут есть два варианта. Либо он действительно получил к ним доступ через систему, либо... – Карлос почесал нос и сделал задумчивое лицо.

– Он ведь просил вас заходить к нему по одному и задавать вопросы, верно?

– Да.

– Тогда что мешало ему предложить кому-то из вас по-

кровительство взамен на информацию?

—...

— Он вполне мог договориться с одним человеком из каждой команды чтобы те слили ему окончательные регламенты своих команд. Таким образом он выполнил бы свою задачу и получил бы шпионов в каждой команде на первом году обучения.

«А ведь верно. Ученики *каждой* команды беседовали с Чеширом в одиночестве. Предложи он мне такой вариант, я бы наверняка рассмотрел его».

— Предатель... в нашей команде есть... — Кира видимо, уже решила для себя что все сложилось именно так, но Карлос поспешил сделать уточнение.

— Это лишь один из вариантов. Зная Чешира, он не стал бы полагаться на волю случая. Вполне возможно, что он действительно усилил свое влияние и получил более свободный доступ к системе баллов и команд. Все-таки над системой контрактов он уже имеет полный контроль.

— Что?! — Карлос ошарашил нас очередным откровением.

— Контроль контрактов, позволяющий разорвать любой из них. Контроль за поведением учащихся и штрафы в случаях, когда это необходимо. Контроль и проведение всех специальных событий. Согласование экзаменов и их проведения с куклами. Уход за общежитием и контроль за порядком внутри него. — Карлос загнул пять пальцев на правой руке делая это причисление.

– Вот далеко не полный список обязанностей Чешира. Если я начну перечислять привилегии, то нам втроем не хватит пальцев даже если будем использовать те что на ногах. Понимаете теперь?

«Это... намного больше чем я ожидал».

Чешир с самого начала производил впечатление человека наделенного большой властью. Но как оказалось, это была лишь верхушка айсберга.

– Он обладает почти абсолютной властью. Логично предположить, что он будет пользоваться ей для того чтобы эту власть сохранить и преумножить. Если вы хорошенько подумаете, то поймете, что афера которую он провернул с вашим экзаменом, была для него плевым делом. Более того, если бы захотел, он мог бы поставить вас и в более неудобное положение.

– Но... как?! Почему он вообще обладает такими привилегиями?! – Карлос помотал головой и погрозил Кире указательным пальцем.

– Вынужден снова напомнить о своем условии. Сначала я выдаю вам факты, а о причинах говорим потом.

– То есть тебе есть еще что сказать нам?

– Более-менее. Я хотел сказать, что все сказанное является лишь моей оценкой произошедшего, и вполне вероятно, что где-то я допустил ошибку. Кто знает, может даже наш разговор является частью плана президента студсовета.

Я почувствовал, как по спине пробежал холодок из-за его

СЛОВ.

– Но в любом случае, нам стоит подумать о его мотивах. Сейчас, разложив все по полочкам я понял, что у его действий могут быть более глубокие мотивы чем просто попытка ослабить первый год ради победы.

– Поделись-ка.

– Сейчас, с началом нового учебного года, большая часть учеников уже не подконтрольна Чеширу как это было в прошлом году.

– А что было в прошлом году?

– Когда мы были первогодками, второй и третий курсы уже были фанатиками, готовыми последовать за Чеширом в ад и обратно. Уже тогда он обладал нынешней властью и постоянно наращивал ее. Но сейчас ситуация изменилась.

Карлос перестал улыбаться и впервые сделал действительно серьезное лицо.

– Теперь, он наконец-то в меньшинстве. Я думаю вы понимаете, что это значит.

– Его власть может пошатнуться.

– Именно так. Он боится что какая-то из команд второго года может воспользоваться вами для того чтобы изменить баланс сил и пошатнуть его авторитет.

– Эй, погоди... – Кира вдруг встряла в наш разговор.

– А вариант того, что мы сами окажемся сильны и сможем повлиять на баланс сил, ты не рассматриваешь?

– После того как вы попали в ловушку Чешира и позво-

лили одурочить себя? Нет, не рассматриваю.

Ответ Карлоса был безжалостен, но справедлив.

– Резюмируя все вышесказанное мы можем утверждать, что все произошедшее с первогодками было успешно реализованным планом Чешира. Он обманул вас и Рича с его золотой командой, воспользовался Блаем, и конечно же, подставил кукол которые могли только смириться с неизбежным. Полагаю, теперь, вы хотите узнать о том, как мы вообще пришли к такому положению дел. Как Чешир обрел такую власть и почему учителя относиться к этому к этому так же безразлично, как и ко всему остальному.

Мы с Кирой уверенно кивнули, в ответ на что Карлос откинулся на спинку кресла и тяжело вздохнул.

– Правда в том, что... я понятия не имею. – Он развел руками, вновь заставив нас с Кирой испытать удивление.

– С куклами особенно не поговоришь, об этом я уже упоминал. Попытки выйти на высших чинов администрации так же не приносят успехов. Кажется, им плевать еще больше чем учителям. Что касается третьего курса...

–...

– Как я и говорил, они гребанные фанатики. Когда кто-то из нас пытался выяснить правду те либо отмалчивались, либо бросались нелепыми отговорками в духе: «Он сделал то чего не смог никто из нас».

– Подожди! Разве это возможно?! На третьем году ведь тоже существует команды! У Чешира должна быть хоть ка-

кая-то оппозиция.

– Хе-хе. Номинально, конечно, да. Но по факту на третьем году есть лишь одна команда – красная. В зеленой и синей команде числится по одному человеку. Из-за этого красная команда всегда на первом месте и получает огромное количество баллов. Если есть необходимость, то Чешир перекидывает участников из одной команды в другую чтобы третий год всегда выступал единым фронтом, как в повседневной жизни, так и на экзаменах.

«Это ведь именно та идея которую предложил Хар, а от-вергла...»

Мы с Кирой посмотрели друг на друга. В ее взгляде был шок вперемешку с отчаяньем.

– Все ученики третьего года преданы Чеширу. Вы сами вскоре убедитесь в этом.

Я заметил, как Кира сжала кулаки после слов Карлоса.

– Из-за этого второй и первый курс будут неминуемо проигрывать третьему. У них есть сильный лидер, наделенный огромной властью, и сплоченность которая даже не позволяет нам узнать, как этот лидер получил свою власть. Они прикрыты по всем фронтам, тогда как мы разделены на команды и вынуждены соперничать между собой.

– Хочешь сказать против третьего года у нас вообще нет никаких шансов?

– Пока что никому не удавалось победить их или даже приблизиться к этому.

– Но ведь... разве... – Кира не смогла найти подходящих слов чтобы выразить мысль. Вероятно, она просто не хотела принимать факта собственного бессилия.

– Хочешь спросить: «Неужели нет никакого способа?», верно? – Кира уверенно кивнула головой отвечая на его вопрос.

– Я скажу так: способа не будет пока мы не узнаем, как вообще попали в такую ситуацию. Если хотите победить Чешира, то сначала нужно узнать, как он обрел такую силу. У меня есть несколько теорий на этот счет, но чтобы объяснить вам хоть одну из них мне придется дать вам сведения которыми обладает не каждый второгодка.

Взгляд Карлоса вновь стал непроницаемым.

– Даже если бы я решил вдруг бесплатно поделиться с вами, то это могло бы поставить под удар мою команду. Разумеется, я не намерен этого делать.

«Ожидаемо. Карлос и так рассказал нам гораздо больше чем я рассчитывал».

Возможно в будущем я смогу вытащить из него больше сведений, но сейчас стоило проанализировать то что мы уже знаем.

– Лишь одно я могу утверждать наверняка. Пусть эта информация станет для вас подсказкой. – Он снова вздохнул и прежде чем продолжить убедился, что мы с Кирой слушаем его максимально внимательно.

– Поведение кукол и власть Чешира над академией как-

то связаны. Я уверен, что узнав причину одного из этих явлений вам будет гораздо легче найти причину второго.

Короткие истории. Детектив.

– Холодно... – Приложив руку к батарее я снова удостоверился в том, что отопления нет.

Бросив взгляд на тринадцать черных ящиков, стоящих у входа, я невесело улыбнулся и тяжело вздохнул.

– Хорошая квартира, говорил он мне... – Позвонив арендодателю я не добился результата. Он просто не взял трубку.

Сразу после этого я решил пройтись по соседям чтобы выяснить в чем проблема. Моя квартира была на 3-ем этаже, так что я решил начать с пятого и спускаться вниз в случае необходимости.

– Ой, вы знаете, у нас автономное отопление, мы вообще понятия не имеем что там за проблема... – На пятом этаже мне открыла женщина лет сорока. Не смотря на ее слова об «автономном отоплении», я заметил, что на кухне есть стандартный радиатор, трубы к которому были подведены с четвертого этажа.

– Спасибо. – Поблагодарив ее я спустился на четвертый этаж. На этот раз дверь открыла бабка которая всеми силами не давала мне заглянуть за дверь и несла какую-то чушь:

– Это вот... вот эти. Они там, когда ремонт делали, там поломали все, а потом этот... со второго этажа мужчина. Сказал он ремонт сделает, но так и не сделал ничего. Понимаете?

– Кажется да, я вас понял. – «Хотя на самом деле нет».

От бабушки я получил много странной и противоречивой информации, после чего спустился на второй этаж.

– Да она чекнутая. – На этот раз мне открыл дверь мужик лет сорока.

– Я же снимаю, а хозяин тут ремонт делал, да. Бабушка, говорит, мешала ему и ничего сделать не удалось, трубы-то у нее забитые. Уже два года все этажи с первого по четвертый мерзнут из-за старой карги. Сходи к ней, может поможет.

«Ладненько...», спускаясь на первый этаж я был уже полон скептицизма.

– Да хрен его знает, молодой человек! Три года уже разобраться с этим не можем. Раньше было отопление, а сейчас нет. Это в подвале все старое, надо бы менять.

Престарелая пара с первого этажа имела самый интеллигентный вид из всех опрошенных. Они отвечали довольно грубо, но по существу. И если чего-то не знали, то прямо говорили об этом.

«Самые адекватные люди в подъезде».

Вернувшись в квартиру я снова позвонил арендодателю и это снова ничего не дало.

Обдумав ситуацию, и попытавшись сложить вместе всю полученную информацию, я пришел к выводу, что этого недостаточно и завтра придется снова ходить по этажам.

Все это время ящики продолжали стоять на холоде и проходя мимо них я каждый раз испытывал беспокойство.

***

На следующий день я снова обошел всех, кто мог дать показания. И не узнал почти ничего нового. Больше всех меня обрадовала женщина со второго этажа, что представилась женой человека, который говорил со мной вчера.

Она рассказала, что их арендодатель действительно проводил ремонт связанный с отоплением, но это было три года назад и, с ее слов, ремонт был закончен успешно. Она даже дала мне старые схемы и смету материалов которые использовались для ремонта.

Я же, наконец-то дозвонился человеку что сдавал мне квартиру, но его ответ был вполне ожидаем:

– Я не в городе. Разбирайся сам.

В принципе, стоило радоваться уже тому что он не послал меня прямым текстом. Даже вежливо соврал что его нет в городе и именно поэтому он не может помочь.

Вооружившись набором ключей, фонариком и кучей схем, полученных от соседки, я посетил подвал чтобы лично осмотреть его.

«Труба, подающая тепло на первый этаж, холодная. Вероятно, дело действительно в подвальных трубах. Но сегодня утром я прочитал, что такое может произойти из-за пузырей воздуха в трубах наверху. Придется проверить все варианты».

На то чтобы проверить *все* и выяснить причину неисправности, ушло около шести часов. Кончено за это время я уже несколько раз соблазняялся идеей забить на все и вызвать слесаря, только вот...

«Им надо назначать дату за неделю. Либо платить слишком много денег. Было бы у меня столько – просто переехал бы».

Одолеваемый этими мрачными мыслями, я раз за разом замерял давление, сливал воду и бегал к соседям с первого этажа чтобы оценить результат.

90% всех этих действий были совершенно бесполезны. Но именно благодаря им я вышел на те 10% которые дали результат.

И он очень сильно удивил меня.

***

– Вот. – Я протянул листок с жалобой представителю управляющей компании.

Пришлось прийти к ним в офис к семи утра чтобы не стоять в очереди. Помимо прочего, моя зимняя одежда была невероятно грязной из-за прогулок по подвалу, так что я отправился на штурм управляющей компании в осенней куртке.

Зимой. В семь утра. В -25°C.

«Сегодня резко похолодало. Если и сейчас не смогу нала-

дить тепло в квартире, то точно заболею, хотя...»

Я снова вспомнил о ящиках, содержимое которых очень плохо переносило холод.

«Что-то мне подсказывает что если не будет тепла, то умру я вовсе не от болезни».

– Хм... – Сотрудник прочитал мою жалобу и... протянул ее обратно.

– Слушай, ты же понимаешь, что мы тут ничего не сможем сделать?

«Да ты шутишь», я взял листок окоченевшей рукой и случайно смял его. Пальцы уже отказывались слушаться.

– Н-но... можно же что-то придумать?

Сотрудник покачал головой и развел руками. Его глаза были наполнены неподдельной печалью.

– Прости. Сам понимаешь.

«Это конец». Обычно в подобных ситуациях я начинал обдумывать запасные варианты или хотя бы способы понести минимальный урон. Но...

«В этот раз их просто нет. Ни вариантов, ни способов».

Я взял свою никому не нужную жалобу и собрался покинуть здание, как меня вдруг окрикнул тот самый работник что только что лишил меня надежды.

– Эй подожди!

– А...

– Я тут вспомнил. Есть один принципиальный тип. У него есть личная заинтересованность и он может тебе помочь.

– А... серьезно?

Работник компании вдруг открыл телефон и найдя нужный контакт переписал его номер на бумажку которую вручил мне.

– Только не говори кто дал тебе наводку. И вообще, лучше не дави на все это дело. Включат тебе так чтобы хоть как-то грело и нормально будет.

– Не волнуйтесь, я буду аккуратен.

***

Позвонив по номеру и переговорив с нужным человеком мы условились о встрече в очень неприятном для меня месте.

«Даже заходить сюда стремно».

Тяжело вздохнув и переборов свой страх я открыл дверь полицейского участка и зашел внутрь.

На входе сидел молодой сотрудник с очень недовольным лицом, заполняющий какие-то бумаги.

– Мне к Накамурову...

– Вторая дверь налево.

Он ответил даже не посмотрев в мою сторону, а я направился к нужной двери.

Тук-тук

– Можно?

Я приоткрыл дверь и увидел кабинет, заваленный папка-

ми, документами и прочим канцелярским мусором. Прямо в центре стоял стол за которым сидел напряженный мужчина лет пятидесяти.

Странно, но как только он увидел меня, то очень удивился. Даже морщины на его лбу разгладились, и он пригласил меня пройти внутрь.

– Я звонил вам. Помните?

– Да-да, помню. Присаживайся. – Он продолжал смотреть на меня очень удивленно, но я все равно сел напротив.

– Газировки хочешь? – Накамуров достал из-под стола бутылку лимонада и наполнил один из двух пластиковых стаканов, стоящих на столе.

– Нет, спасибо. Я... вот. – Я протянул ему жалобу, чуть помятую из-за того что мои пальцы окоченели.

Накамуров взял жалобу и начал внимательно изучать ее. Через пару минут его усталые глаза оторвались от листа, и он посмотрел прямо на меня.

– Стало быть... злоупотребление служебным положением и самоуправство?

– Верно. – Я кивнул, надеясь, что он не пошлет меня куда подальше вместе с этой жалобой.

– Ты выяснил все это за два дня, только с помощью полученных схем ремонта и показаний жильцов?

– Да. – Я еще раз кивнул и решил повторить свою гипотезу на случай если у полицейского вдруг возникли вопросы.

– Три года назад собственник квартиры на втором этаже

делал ремонт. Жильцы, что снимают квартиру, сохранили схемы и смету из-за того, что им пришлось оплатить часть материалов. Там я и обнаружил несколько несоответствий... – Накамуров положил жалобу на стол, видимо решив выслушать все из моих уст.

– Он закупил очень много труб неподходящих для такого ремонта и вообще не подходящих для системы отопления. Я понял это, как только разобрался как эта система вообще работает. Материалы, которые он купил, чаще используют для того чтобы сделать пол с подогревом.

– Так...

– В квартире на втором этаже нет никаких полов с подогревом. Более того, их нет ни у кого в нашем подъезде, но...

– Ты выяснил что некто живущий в соседнем подъезде как раз пару лет назад сделал себе такие полы, верно? – Я уверенно кивнул в ответ на его вопрос.

– Мне удалось узнать об этом от бабки с четвертого этажа. Она дала много бесполезной и неверной информации, но конкретно этот факт зацепил мое внимание. Выяснилось, что человеком из соседнего подъезда был высокопоставленный чиновник, из той самой управляющей компании которая обслуживала дом.

– И владелец квартиры на втором этаже был тем, кто сделал ему эти полы, верно? – Я вновь кивнул и продолжил объяснение:

– Проблема в том, что в домах вроде нашего такая воз-

возможность не предусмотрена. Если у кого-то будут полы с подогревом, то другим квартирам может не хватить давления в трубах. Вода перестанет циркулировать, и кто-то обязательно останется без тепла.

– Но в вашем подъезде без тепла остались все. Более того, полы были сделаны в соседнем подъезде, так что этот факт вообще не должен был повлиять на вас. Но ты, видимо, нашёл между ними связь?

– Разумеется. Я ведь уже упоминал в жалобе, что жильцы на пятом этаже сделали автономное отопление. Из-за этого тепла в нашем подъезде должно было стать больше. По крайней мере, так подумал человек который делал ремонт и менеджер управляющей компании.

Накамуров улыбнулся, явно понимая к чему я клоню.

– Я предполагаю, что они намеренно снизили давление в трубах отопления, поступающих в наш подъезд. Это позволило увеличить давление в следующем для того, чтобы менеджер мог пользоваться полами с подогревом не вызывая проблем у собственных соседей.

Почему-то, произнося нечто подобное вслух, я чувствовал удовлетворение.

– Это был хороший план. В идеале, в нашем подъезде даже ничего не заметили бы. Тепло которое должно было идти на пятый этаж просто перенаправлялось бы в следующий подъезд, в квартиру чиновника. Но они не учли целый ряд нюансов. – Я глубоко вдохнул и приготовился перечислять:

– Во-первых: жильцы с пятого этажа не отключились от системы полностью. Вероятно, решили оставить все как есть на случай поломки собственного отопления. Это конечно противоречит технике безопасности, но об этом мало кто переживает. Во-вторых, у бабки с четвертого этажа не было ремонта уже лет тридцать. Трубы там уже старые и забитые, даже с нормальным давлением вода через них еле-еле проходила. И в-третьих, у пары с первого этажа более тонкие трубы чем у остальных. Вероятно, они просто сэкономили на ремонте, поскольку люди уже не молодые и живут очень скромно. Но из-за тонких труб давление упало еще больше.

Я перевел дыхание.

– Все эти факторы уже должны были привести к проблемам через год или два, но как только те двое вмешались и изменили давление в трубах, они усугубили проблему. Сразу после ремонта это было незаметно, ведь они, вероятно, провернули все в теплое время года. Но как только настала зима...

– ... то из-за недостатка давления, вода в трубах перестала циркулировать и целый подъезд остался без тепла. – Накамуров закончил мысль за меня, и я благодарно кивнул ему.

– Если... с этим можно что-то сделать... я не говорю о том, чтобы доставлять кому-то проблемы, но целый подъезд остался без тепла, так что... – Я очень надеялся, что Накамурову хватит мотивации чтобы помочь мне. В конце концов, даже человек из управляющей компании упомянул о том,

что у этого человека есть личная заинтересованность.

«Вероятно, Накамуров точит зуб на чиновников из управляющей компании. Или он просто честный полицейский. Хотя последний вариант маловероятен».

Я подавил желание тяжело вздохнуть и взглянул на Накамурова. Сам он так же, совершенно не мигая, смотрел на меня.

И от этого становилось не по себе...

– В общем, если вы...

– Я тебя понял. – Накамуров взял мою жалобу и положил ее на край стола. Другой рукой он вытащил из ящика синюю папку и начал изучать ее содержимое.

«Данные об управляющей компании? Может ли быть, что он уже давно наблюдает за ними?»

Сначала я приободрился, но его следующие слова заставили меня побледнеть:

– Карлос Абельяр, верно?

– Э... а... да... – «Откуда он знает мое имя? Я же не представлялся. Заранее пробил номер?»

Мне искренне хотелось верить, что Накамуров просто узнал мое имя после звонка, но краем сознания я уже понимал, что это не так.

– Прибыл с матерью и отцом из Южной Америки восемь лет назад. Вся семья получила статус экологических беженцев. Все верно?

– Д-да... – «Он читает. Он читает то, что написано в синей

папке».

– Мать умерла четыре года назад. Отец пропал два года назад, но был признан пропавшим без вести только в этом году, через две недели после твоего совершеннолетия. Все верно?

– Все... верно...

– Из-за этого факта ты не был признан сиротой и не получил льгот или любой другой помощи. Печальная судьба. Но лучше, чем у большинства тех, кто уже сидел в этом кабинете напротив меня.

– Я не... – «Я не понимаю. Я не хочу. Я не могу признать этого», мне казалось, что если признать этот факт даже в собственных мыслях, то ситуация тут же выйдет из-под контроля, но правда заключалась в том, что я уже ничего не контролировал. С того самого момента как зашел в кабинет к Накамурову.

«Он знает».

– Полагаю, теперь ты понял почему я так удивился, когда увидел, как ты вошел в мой кабинет?

–...

– Знаешь, если есть на свете ирония, то это она. Я ведь должен был завтра принимать тебя, вместе с твоими тринадцатью кустами.

Перед глазами снова всплыли тринадцать черных ящиков, из-за которых мне и нужно было наладить в квартире отопление.

– Именно из-за них ты приложил так много усилий и, кто-бы мог подумать, даже раскрыл преступление. Bravo- bravo. – Он саркастически похлопал, а я почувствовал, как по спине пробежала капля холодного пота, а колени начали дрожать.

– Полагаю, в твоём положении, выходов действительно оставалось немного, и ты делал то, что мог. Как и многие из тех, кого я отправляю на скамью подсудимых.

«Нет. Нет. Нет. Нет». К горлу подступил ком, из-за которого я не мог ничего сказать, даже если бы захотел этого. Тем временем Накамуров продолжал смотреть на меня спокойным, но абсолютно безжалостным взглядом.

– Должен признать, ты проявил хорошие способности в поиску и анализу информации, как детектив, я хорошо знаю насколько это редкие и полезные качества.

«Даже если буду сотрудничать... тринадцать кустов... нет... это конец», я поднял глаза на Накамурова, а он улыбнулся и произнес:

– У меня есть для тебя предложение, которое позволит тебе избежать срока. И что-то мне подсказывает, что ты согласишься...

***

– Холодно... – Я приложил руку к трубе идущей вдоль стены, чтобы лишний раз убедиться в том, что она холодная.

Сентябрь только начался, но в общежитии уже было прохладно. Поскольку почти все второгодки уехали для сдачи специального экзамена, у меня не было никаких шансов убедить Чешира включить отопление раньше положенного.

«Хотя... вряд ли он это сделает, даже если второгодки все вместе попросят его».

От мрачных мыслей меня отвлек телефон, на экране которого появился входящий вызов со знакомого номера, записанного в моей книге контактов как «Капитан».

– Слушаю.

–...

– Да.

–...

– Я же присылал тебе отчет.

–...

– И что с того, что этим всегда занимался я?

–...

– Я не буду читать собственный отчет, чтобы пересказать его тебе. Это слишком тупо.

На том конце провода раздался смех и голос моего капитана стал более отчетливым:

– Тогда позволь уточнить главное, ты же не стал провоцировать первогодок на что-то неудобное, правда?

– Я никого не провоцировал. Просто дал им информацию которую они все равно получили бы рано или поздно.

– Карлос... я понимаю, что ты любишь докапываться до

правды, но не давай Чеширу повода, хорошо? В конце этого года ему в любом случае придется выбирать приемников...

Мой собеседник говорил спокойным и мягким тоном, но мы оба понимали, что его слова – это приказ, не подлежащий обсуждению.

– Первогодки так или иначе будут пытаться узнать правду. Будет лучше, если мы будем знать, чего они достигнут. – «В крайнем случае, мы сможем воспользоваться этим чтобы выслужиться перед Чеширом, хотя... меня больше устроит вариант при котором мы сможем на него надавить».

– Ты знаешь, я верю тебе и твоей интуиции, но пожалуйста будь осторожен и докладывай мне обо всем, хорошо?

«Ах, этот мягкий тон, не допускающий возражений и агрессии».

– Хорошо.

Я повесил трубку и тут же удивился увидев, что за время нашего разговора мне пришло сообщение. В поле «Отправитель» была имя которое я внес в список контактов всего несколько минут назад.

«Буду через две минуты».

Я даже улыбнулся пытаясь понять, что именно хочет от меня человек отправивший сообщение.

Ровно через две минуты он сам появился у моей двери. Он нашел ее даже не смотря на то, что табличка «открыто» уже была убрана и лежала в одном из ящиков моего стола.

– Знаешь, когда я давал тебе свой номер, то не думал, что

ты вернешься так скоро.

– Есть пара вещей, которые я хочу спросить у тебя без лишних ушей. – Артур Флэйм перешел сразу к делу. Должен признать, этот человек уже смог меня заинтриговать.

– Понимаю. Что-ж, тогда спрашивай. Я отвечу, если это будет соответствовать моим интересам.

– Так случилось, что я встретил в этой академии одну блондинку...

Короткие истории. Адвокат

Что нужно делать, чтобы стать значимым человеком в обществе в котором живешь? Все люди рано или поздно задаются этим вопросом. И каждый отвечает на него по-своему.

Кто-то отвечает банально: «Нужно обладать деньгами и властью». Кто-то старается выглядеть идеалистом: «Нужно быть тем, кто делает это общество лучше». Кто-то старается разобраться в самой сути вопроса, пытаюсь понять, что такое общество и что значит быть его частью.

Ну а я уже давно нашел ответ который меня устраивает:

«Будь хоть кому-то полезен, хоть кому-то выгоден, и обладай возможностями которые захотят использовать другие люди».

Польза, выгода и возможности. Три составляющих, из которых формируется социальная роль, определяющая нашу значимость в глазах других людей.

Конечно, можно долго говорить об эмоциональной составляющей, чувстве привязанности, семейных и братских узах, но...

«Они тоже подвержены этим критериям. Члены семьи должны быть хотя бы минимально выгодны и полезны друг другу, иначе эта самая семья перестанет существовать».

Поскольку я сам уже видел подобное, то был уверен в своих выводах.

И уже в старших классах мне удалось применить эти выводы на практике.

Не смотря на то, что мать с отцом ненавидели друг друга, они оба были довольно небедными людьми, так что смогли засунуть меня в очень престижную школу. Здешние ученики сплошь были детьми элиты, а местная администрация была настолько хороша, что даже создала для учеников видимость самоуправления.

Все действительно важные вопросы всегда решала администрация, но они умело обставляли все так чтобы всегда было два или больше варианта исполнения их решений. И какой вариант использовать решали именно ученики.

«Иллюзия свободы выбора. Эта школа похожа на нашу страну в миниатюре», думал я тогда, не испытывая по этому поводу ни малейшего недовольства. Ведь такое положение вещей играло мне на руку.

«Возможности»

Я понимал, как устроена эта система, кому стоит переходить дорогу, а кому нет. И благодаря этому быстро нашел свое место в студенческом совете. Аналитические способности, вкупе с хорошо подвешенным языком сделали меня желанным союзником для любого, кто хотел увеличить собственное влияние.

«Выгода»

Не смотря на то что это была всего лишь школа, местным ученикам с детства вбивали в голову мысль о том, что

они должны быть лучше остальных и соответствовать статусу элиты. Поэтому каждый из них жаждал увеличить свое влияние. Для этого они использовали механизм «псевдо-выборов», внедренный администрацией.

Каждый, кто хотел значить больше чем другие, рано или поздно вставал за трибуной и выступал перед полным залом учеников только для того, чтобы те узнали имя оратора, и оно закрепилось в их сознании.

Сами же идеи, которые предлагали эти люди, редко можно было назвать адекватными и уж точно они никогда не могли принести реальной пользы.

«Польза»

Теми, кто извлекал из этого пользу была администрация которая старательно заставляла школьников играть в политику, время от времени манипулируя их мнением и склоняя к выгодным для себя решениям.

Но они были не единственными.

С помощью приобретенного влияния я оказывал поддержку ученикам, которые могли чем-то отплатить мне. Дошло до того, что я сам часто начал выходить к трибуне и произносить пафосные, полные софистики речи, для того чтобы протолкнуть нужного мне человека.

Когда какая-либо и сторон этого жалкого псевдо-политического соревнования проигрывала, она первым делом шла ко мне чтобы предложить сделку, заключив которую я мог гарантировать им победу.

К выпускному классу я стал самым влиятельным учеником в школе, не смотря на то, что по известности не был даже в первой десятке.

Администрацию это полностью устраивало, поскольку я никогда не переходил им дорогу и даже помогал, когда считал это выгодным для себя.

Но все изменилось в тот день...

***

– У нас же есть реальная возможность на что-то повлиять! Почему мы должны выбирать какие парты купить в классы, когда мы можем выбрать потратить эти деньги на предметы для класса искусств?!

«Кто она нахрен такая...»

– И не только класс искусств! Я знаю, что музыкальные кружки так же нуждаются в новых инструментах, а в спортзале уже отпадают турники! Почему мы не занимаемся этим?! Это ведь мы здесь учимся! Это наша школа и наша ответственность! Почему мы отказываемся от нее, когда можем сделать школу лучше?! Как для себя, так для тех, кто будет после нас...

«Кто. Она. Нахрен. Такая?!»

– В нашем уставе написано, что ученики имеют право самоуправления, так почему мы пользуемся им только для того чтобы решить в какой цвет покрасить коридоры и кто будет

представлять школу на олимпиаде по математике?! Неужели это все на что мы способны?!

Девушка с белыми волосами, заплетенными в две аккуратные косички, стояла на сцене и произносила слова что в будущем станут для нее приговором.

– Уооу... ей конец. Администрация ее с гавном смешает, а нам влетит за то, что вообще допустили такое. – Человек, произнесший эти слова, был президентом студсовета. Точнее он был тем, кого я поставил на этот пост как самого удобного для себя человека.

– Думаешь исключат?

– Шутишь? Поступят так и признают ее правоту. Скорее, на нее натравят студсовет, а значит в первую очередь тебя, мой уважаемый заместитель, Харabor Грэй. – Президент шуточно поклонился, намекая на то, что все понимают у кого из нас больше власти на самом деле.

– Тем более, она ведь из твоей параллели, верно? – Я всмотрелся в лицо девушки и понял, что мы уже встречались. Кажется, она даже приходила в студсовет чтобы о чем-то попросить. Анна... как же ее там...

Блондинка закончила выступление и сорвала бурные аплодисменты. Зал гудел, а она улыбалась и благодарила всех за то, что дали ей слово.

«Жаль, что это твое последнее публичное выступление».

На выходе из-за сцены я встал прямо в проходе, чтобы преградить дорогу той, кто мог принести в мою жизнь боль-

ше проблем, чем кто-либо другой.

– Анна... как же там тебя...

– Анна Мария Романова. А ты, насколько я помню, Харбор Грэй? Тебя еще называют адвокатом дьявола. – «Вот об этом впервые слышу».

– Ты известен как человек, который может превратить любую истину в ложь, а любую ложь в истину. Ты так же известен тем, что пользуешься этим чтобы манипулировать другими и получать влияние.

– Не все что обо мне говорят правда. Но, думаю ты понимаешь, почему я решил заговорить с тобой...

– Да, я была к этому готова. – Ее синие глаза были наполнены решимостью. Ни один другой ученик не смотрел на меня таким взглядом уже очень долгое время.

***

«Черт. Голова болит».

Наш диалог продолжался более четырех часов и с каждой минутой у меня все сильнее болела голова. Даже сейчас, спустя десять минут после того как Анна ушла, я все еще чувствовал неприятное давление в области висков.

«Она не дура. Совершенно не дура».

Изначально я хотел просто поругать эту наивную девочку и напугать ее тем, что администрация сделает все чтобы заткнуть ее, что было абсолютной правдой.

Но она оказалась готова к этому. Более того, она прекрасно отдавал себе отчет во всем что делает. Она знала, как устроена эта система и какую роль занимаю в ней я. Она так же знала, что шансов на успех у нее почти нет, но продолжала смотреть на меня с пылом и уверенностью в глазах.

На каждый мой аргумент она находила два контраргумента. Для каждой проблемы, которой я ее пугал, у нее уже было готовое решение. Она была не просто разозленным и решительным человеком. Она была результатом всеобщего недовольства сложившиеся ситуацией.

«Но хуже всего то, что она прекрасно это понимает. Знает, что говорит, зачем говорит, и где ей искать поддержку. Невероятно грозный противник».

Она даже предложила мне занять статус-кво, понимая, что таким образом увеличит свои шансы на успех.

«И это при том, что изначально я начал наш разговор для того чтобы избавиться от нее. Восхитительная наглость».

Вернувшись домой из школы, я привычно поужинал едой быстрого приготовления и лег в кровать, только вот...

«Уснуть у меня не получилось», подумал я, спустя два часа лежания в кровати и три таблетки снотворного.

Я каждый раз возвращался к нашему диалогу и думал о ее словах.

– Мир меняется, мы должны меняться вместе с ним, если не хотим остаться позади.

Я перевернулся на другой бок.

– Ты знаешь, что рано или поздно все изменится. Так зачем этого ждать?

Я перевернулся на живот и уперся лицом в подушку.

– Разве ты занял свое положение не для того, чтобы изменить что-то к лучшему?

«Нет. Я занял его потому что это удобно. Потому что это была цель, которую я выбрал. Первая цель в жизни, которой я добился сам. Своим трудом и своими мозгами».

Мне хотелось ответить ей именно так, но... я не смог. Почему-то я не смог этого сказать. Не потому ли, что чувствовал, что мои слова будут ложью?

«Путь по которому я иду... выбрал ли я его самостоятельно?»

Еще вчера я рассуждал о том, что нужно для того чтобы иметь значение в обществе. Польза, выгода и возможности. Три столпа заставляющие других людей смотреть на тебя с уважением. Это действительно так и я не раз убеждался в том, что эта истина работает, но...

Я поднял голову с подушки и посмотрел в сторону зеркала. Из-за темноты там отражался лишь мутный силуэт мало чем напоминающий человека.

«Когда я смотрю в зеркало... в свои собственные глаза... разве я чувствую уважение к этому человеку?»

Самолюбие, удовлетворение от достигнутого, понимание собственного превосходства. Я чувствовал все это, но вот уважение...

Я всегда хотел добиться признания в глазах окружающих забывая о собственных.

Тогда как она действовала наоборот. Она не стремилась изменить себя, чтобы пользоваться системой. Она пыталась изменить систему так, чтобы пользоваться ей. Я не знал, делает она это ради себя, ради других, или ради кого-то еще более ужасающего чем администрация.

Но я не мог не восхищаться ее смелостью. Она стала первым человеком, который действительно заслуживал мое уважение.

«В истории есть много невероятных людей, которые уже изменили мир. Каждый из них был тем, кто стремился к невозможному и смело делал шаг навстречу бесконечности. Значит ли это, что среди нас есть те, кто в будущем поступят так же? Люди, что сейчас находятся рядом с нами, но в будущем совершат нечто настолько великое, что станут частью истории человечества».

Я не знал ответа на этот вопрос, но почему-то подумав о нем, сумел наконец заснуть.

Но мой сон не продлился долго. Через пару часов я проснулся в холодном поту и заорал от страха. Несколько минут я пытался отдышаться и убедиться в том, что я проснулся и все еще жив.

Мне никогда еще не снились настолько ужасающие сны. Страх и неопределенность настоящего будто наложились на уже забытые воспоминаний из детства, когда дедушка рас-

сказывал мне истории о старых богах. О мертвых богах. И о том, кто застрял в пустоте и не мог выбраться.

Я понял, что чувствовал герой той легенды. Тот, кто утратил свою способность меняться и менять что-то вокруг себя. Я понял почему он выбрал смерть, когда появилась такая возможность.

Этот сон был предзнаменованием. И благодаря ему я понял, что должен сделать.

***

Несколько дней спустя у нас должны были быть дебаты. Анна Мария, вместе со своими сторонниками, предлагала распустить студсовет и собрать новый орган самоуправления, члены которого будут избираться учениками, а их полномочия будут существенно больше.

Администрация, понимая насколько это невыгодно, приложила все усилия чтобы избавиться от Анны. Они даже смогли раздобыть копию ее речи и предоставили ее мне, помня о том, как мы всегда были полезны друг другу.

Они рассчитывали, что я разнесу ее в пух и прах. И я мог это сделать. Накопленного влияния хватило бы с запасом.

Но я поступил иначе.

Стоя с ней на одной сцене, и даже зная наперед все что она скажет, я не мог заставить себя оторвать от нее взгляд. У Анны было то, чего никогда прежде не было у меня – без-

условная вера в собственную правоту.

И я тоже хотел обладать этой верой. Или хотя бы раз почувствовать ее.

Поэтому я произнес лучшую и самую короткую речь в своей жизни:

– Она права. – Казалось, что все, кто это услышал, не поверили своим ушам. Да я и сам не верил, что говорю это...

Я признал ее правоту и начал делать то, чего никогда не делали на этой сцене до появления Анны Романовой: я начал говорить людям правду.

Досталось всем. Я полил грязью администрацию, безответственных учеников, позволившим ситуации дойти до точки невозврата и даже самого себя, как только речь зашла о хитрых людях, удобных тем, кто сидит на самом верху.

Вероятно, моя речь была похожа на исповедь, но я не искал прощения. Я лишь хотел знать, что могу измениться. И изменить мир вокруг себя.

Как только я перешел к конкретным примерам и начал озвучивать суммы, которыми распоряжается администрация, физрук вместе со школьным сторожем залезли на сцену и силой попытались увести меня.

Среди учеников начался настоящий гул. Все происходящее точно закончилось бы дракой, если бы Анна не призвала всех к спокойствию, прямо заявив о том, что насилием делу не поможешь.

Разумеется, после случившегося я почувствовал на себе

весь гнев администрации.

Отстранение от учебы, завуалированные угрозы и бесконечные упреки от родителей которые и до этого-то относились ко мне не слишком тепло.

Меня даже оставили на второй год.

Но я ликовал. Я знал, что сделал нечто важное, вместо того чтобы остаться в стороне.

Конечно, я также понимал, что мои действия могли не привести ни к чему кроме отчисления, но все равно... я верил, что даже одна неудачная попытка может стать началом чего-то хорошего. И знал, что если бы этой попытки не было, то ничего бы не изменилось. И я сам не смог бы измениться.

Вернувшись в школу через год я узнал, что идеи Анны, уже выпустившейся к тому моменту, дали свои плоды. Со скрипом, но администрация действительно пошла на уступки и сделала учеников более свободными и самостоятельными.

Как выяснилось, это было в том числе потому что отстранив меня, администрация потеряла множество рычагов влияния и прямым текстом объявила о том, что любой, кто будет говорить правду – будет наказан. С таким подходом они просто не могли долго продержаться.

Мне даже удалось вступить в новый студенческий совет и вместе со всеми внести свой вклад в будущее.

И вот, в день когда я пришел за аттестатом, выйдя за ним на ту самую сцену я увидел, как множество людей смотрит

на меня с уважением. Но не так, как они делали это раньше.

Раньше я чувствовал в этих взглядах тревогу, вызванную тем что я мог воспользоваться любым из них. Сейчас же, мои одноклассники смотрели на меня так, как я сам когда-то смотрел на нее: в их глазах было искреннее признание и надежда на светлое будущее.

***

– Так значит, ты действительно здесь?

Я уже в четвертый раз открыл на смартфоне фотографию чтобы убедиться. Я знал, что это она, но почему-то не хотел в это верить. Возможно просто боялся этой встречи спустя целых два года.

Я тяжело вздохнул, заблокировал смартфон и направился в сторону общежития. Там я должен был встретиться с еще одним человеком. Тем, кто вызывал у меня интерес с того самого момента как я увидел его, одиноко сидящего на задних рядах актового зала.

Артур Флэйм сидел на лавочке на заднем дворе общежития и что-то читал на экране смартфона. Я подсел к нему и даже смог увидеть текст на экране:

Гороскоп.

Будьте осторожны в новых начинаниях. Прежде чем нестись к цели сломя голову убедитесь, что под ногами есть твердая почва.

Он заблокировал смартфон и посмотрел на меня своими карими глазами которые не выражали ничего кроме отрешенности.

– Ты что-то хотел от меня?

– Да. Это связано с двумя пунктами регламента которые ты придумал.

Я достал телефон и зашел в нужный раздел, чтобы увидеть регламент команды, капитаном которой я недавно стал. Предметом нашего обсуждения должны были стать два последних пункта, придуманные Артуром:

Команда может в любой момент изменить текущий регламент если «за» высказалось 60 и более процентов участников.

Вышеописанный способ изменить регламент является единственным. Любые изменения, внесенные в обход этого пункта, будут считаться недействительными.